ДОКУМЕНТЫ

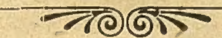
относящіеся къ послѣднимъ мѣсяцамъ жизни и кончинѣ въ Бозѣ почивающаго

Государя Императора

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

оставшіеся послѣ смерти Генералъ-Вагенмейстера Главнаго Штаба Афанасія Даниловича Соломко состоявшаго при особѣ Государя безотлучно 11 лѣтъ — съ 1814 по 1825 г. и нѣсколько писемъ относящихся къ похоронамъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Въ текстѣ 15 рисунковъ и 4 факсимиле писемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1910.

Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ I

въ походномъ сюртукѣ который онъ носилъ во время вояжей.

Портретъ масл. крас. (собст. Н. С. Соломко).

ВЪ ВИДѢ ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ № 1060, 1909 года «Колокола», помѣщенъ фельетонъ г. Кузьмина *) «Неразгаданная тайна», посвященный извѣстной легендѣ: якобы, подъ именемъ старца Ѳедора Кузьмича скрывался Императоръ Александръ Благословенный, рѣшившійся оставить престолъ и жить въ подвижничествѣ.

Въ этомъ фельетонѣ приведена между прочимъ ссылка на моего дѣда, ген.-вагенмейстера, инспектора арсеналовъ и парковъ инж. вѣдомства, А. Д. Соломко, якобы разсказавшаго какому-то г. Арзамасцеву о томъ, что онъ 18 Ноября 1825 г. вмѣстѣ съ ген. Дибичемъ провожалъ Императора Александра I-го, скрывшагося изъ Таганрога, и будто онъ твердо былъ убѣжденъ, что вмѣсто Александра I-го, былъ погребенъ кто-то другой неизвѣстный.

Заявляю, что разсказы этого Арзамасцева — чистѣйшій вздоръ. Никогда мой дѣдъ не говорилъ этому неизвѣстному намъ, да полагаемъ и ему, и не могъ говорить тѣхъ вещей, какія ему приписываетъ г. Арзамасцевъ.

Въ нашей семьѣ, какъ святыня, хранится память незабвеннаго Императора. Какъ драгоцѣнная реликвія сохраняется прядь волосъ Императора, отрѣзанная по Его кончинѣ, и бюваръ, которымъ Онъ пользовался въ послѣдніе дни. Дѣдъ мой всегда съ благоговѣніемъ говорилъ объ Александрѣ I-мъ, и никогда въ его рѣчи не проскальзывало даже и намека на возможность, что подъ именемъ Александра I-го погребенъ кто-либо другой. Я предоставилъ редакціи «Колокола» письма моего дѣда и его жены къ матери послѣдней, и другіе документы, въ ко-

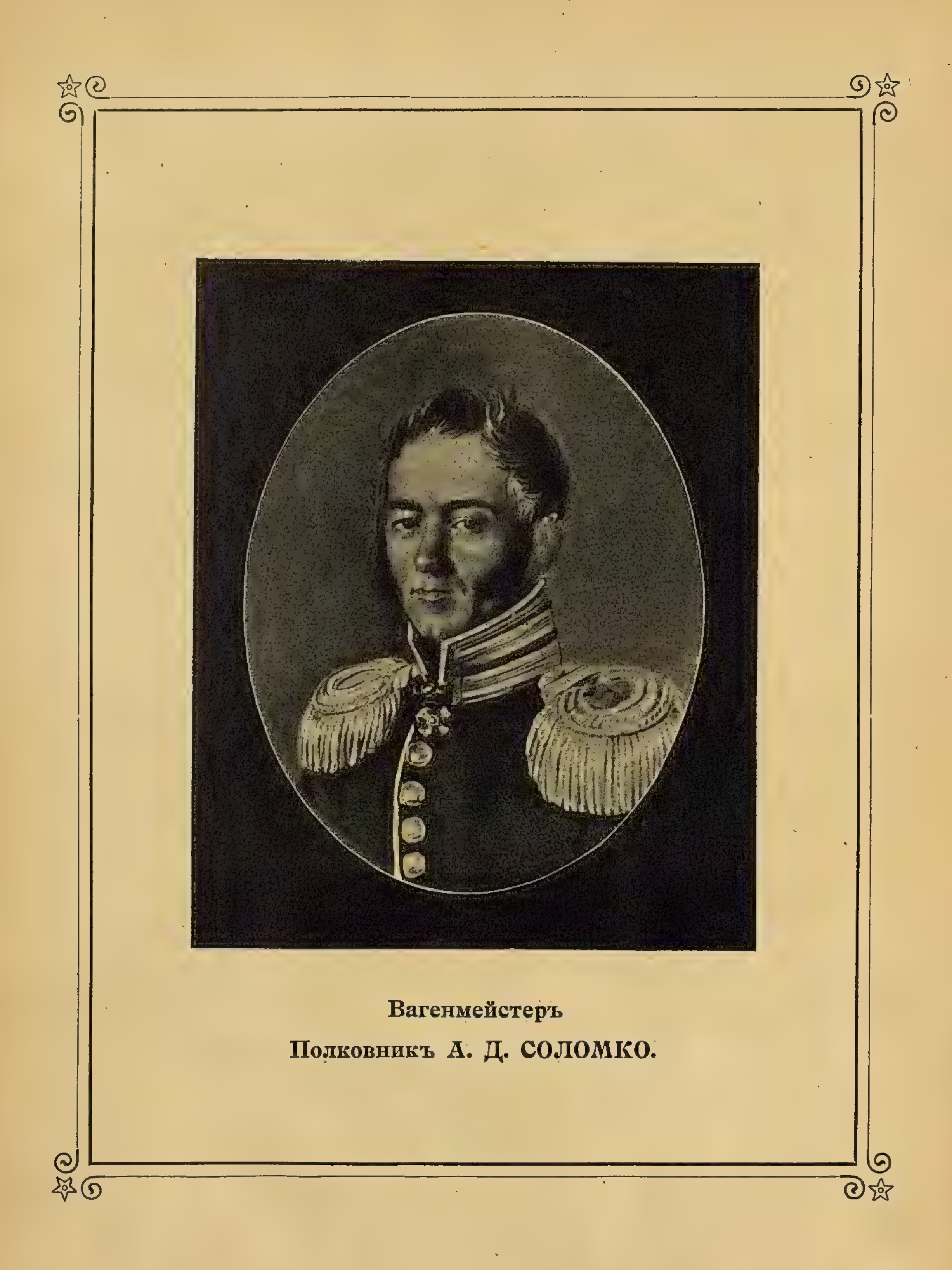
*) Считаю долгомъ предупредить читателя что г. Кузьминъ ничего общаго не имѣетъ съ С. К. Кузьминымъ—редакторомъ издателемъ газеты «Объединеніе».

торыхъ излагаются обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія кончину Императора. Кромѣ того, въ трудѣ ген. Шильдера «Императоръ Александръ I-й» помѣщено письмо моего дѣда къ извѣстному участнику войны 12 года и знаменитому историку ея А. М. Михайловскому-Данилевскому, — письмо, совершенно опровергающее вымыселъ г. Арзамасцева.

Я думаю, что представляемые письма и документы моего дѣда и моей бабки, а также и помѣщенное въ трудѣ г. Шильдера доказываютъ, что мой дѣдъ никогда не могъ распространять приписанныхъ ему фантастическихъ разсказовъ. Укажемъ, что и Его Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ, въ своемъ изслѣдованіи легенды о Ѳедорѣ Кузьмичѣ свидѣтельство полковника Соломко приводитъ, какъ опровергающее легенду, будто подъ именемъ Ѳедора Кузьмича скрывался Императоръ Александръ I-й.

Появленіе означеннаго разсказа въ періодической печати: въ «Огонькѣ», «Русскомъ Словѣ», «Свѣтѣ», «Петербургской Газетѣ», «Петербургскомъ Листкѣ» и другихъ вынуждаетъ меня объявить семейные документы для свѣдѣнія и опроверженія лжи.

Н. С. Соломко.

Вагенмейстеръ

Полковникъ А. Д. СОЛОМКО.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Вагенмейстера Главнаго Штаба ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, Афанасія Даниловича Соломко.

Генералъ Шильдеръ пишетъ въ IV т. своего изданія «Императоръ Александръ I-й» слѣдующее:

Афанасій Даниловичъ Соломко былъ однимъ изъ *наиболѣе приближенныхъ и довѣренныхъ* лицъ Императора Александра I, называвшаго его «моя золотая соломка».

По окончаніи артиллерійской школы онъ былъ выпущенъ въ офицеры въ 1807 г., а затѣмъ въ 1814 г. по особой рекомендаціи графа Аракчеева, принимавшаго въ немъ участіе, былъ назначенъ на должность вагенмейстера *).

Съ тѣхъ поръ онъ былъ *неразлучнымъ спутникомъ* Императора *Александра I-го* во всѣхъ Его многочисленныхъ путешествіяхъ и проявлялъ рѣдкую заботливость о сохраненіи здоровья Государя и предохраненіи Его отъ различныхъ *опасностей*, возможныхъ въ пути. А. Д. Соломко сопровождалъ Александра Павловича и въ Таганрогъ, а послѣ его кончины, во время

---

*) Соломко поступилъ въ главную Императорскую квартиру въ Парижѣ въ 1814 году, гдѣ Аракчеева не было, и исключительно по рекомендаціи г. Меллера-Закомельскаго; Соломко былъ любимецъ Императора и особенно кн. Волконскаго. Въ 1824 г. князь Волконскій, вынужденный ѣхать въ Парижъ, благословляетъ Соломко иконою (складень) съ надписью: «Да Хранитъ Господь Богъ Императора Александра Благословеннаго и сопутствующаго Его Полковника и Кавалера Соломку», рисунокъ съ коей при семъ прилагается.

Необходимо замѣтить, что между кн. Волконскимъ и Аракчеевымъ существовалъ антагонизмъ потому послѣдній никогда не вмѣшивался въ сферу дѣятельности перваго.

перевозки тѣла почившаго Государя въ Петербургъ, былъ однимъ изъ главныхъ распорядителей печальнаго кортежа. На его долю выпало также сопровождать тѣло Императрицы Елисаветы Алексѣевны и Цесаревича Константина Павловича. По восшествіи на престолъ Императора Николая ему было пожаловано званіе генералъ-вагенмейстера бывшаго Главнаго Штаба, и въ этомъ званіи онъ сопутствовалъ Государю во время турецкой кампаніи 1828 г.

Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ арсеналовъ и парковъ инженернаго вѣдомства съ оставленіемъ въ званіи ген.-вагенмейстера.

Скончался А. Д. Соломко въ преклонныхъ лѣтахъ 9 марта 1872 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта. (См. Шильдера «Императоръ Александръ I-й». Томъ IV).

Афанасій Даниловичъ Соломко родился въ 1788 г. 12 янв., происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Черниговской губерніи. По окончаніи курса гимназіи поступилъ юнкеромъ въ Л.-Гв. Артиллерійскій баталіонъ. По выдержаніи экзамена, Соломко произведенъ въ подпоручики артиллеріи въ 1807 г. 27 мая, съ назначеніемъ въ Кіевскую резервную бригаду, и оставленъ для узнанія артиллерійской службы по вновь введенной системѣ дѣйствій изъ крѣпостныхъ, осадныхъ и полевыхъ орудій. По окончаніи сего обученія, Соломко былъ командированъ въ разныя артиллерійскія бригады, для показанія всѣхъ новыхъ дѣйствій изъ орудій крѣпостныхъ и полевыхъ, что имъ исполнено было удовлетворительно.

Впослѣдствіи Соломко былъ командированъ въ Крымъ, гдѣ обучилъ прислугу дѣйствію на Константиновской и Александровской батареяхъ и преимущественно стрѣльбѣ калеными ядрами и бросанію бомбъ изъ 5 пуд. мортиръ.

Послѣ того, по распоряженію командующаго войсками, расположенными въ Крыму, Дюка-де-Ришеліё, Соломко было поручено сдѣлать съемку южнаго берега Крыма, начиная отъ Балаклавы до города Ѳеодосіи, и представить соображенія объ укрѣпленіи этой части полуострова противъ возможной высадки непріятельскихъ войскъ. Соображенія, по повѣркѣ на мѣстѣ лично Дюкомъ-де-Ришеліё, были приведены въ исполненіе.

Въ 1814 г. 17 сентября по Высочайшему повелѣнію поручикъ Соломко былъ потребованъ въ Вѣну. Тамъ ему было приказано состоять въ распоряженіи об.-квартирм. главной квартиры фл.-ад. полков. Брозина. Въ продолженіе 8-ми мѣсячнаго пребыванія въ Вѣнѣ, во время конгресса. Соломко занимался составленіемъ разныхъ проектовъ для передвиженія войскъ, маршрутовъ для ихъ слѣдованія и черченіемъ плановъ для представленія Государю. Впослѣдствіи Соломко было приказано являться къ Его Величеству и находиться при докладахъ о передвиженіи войскъ вообще.

Передъ отъѣздомъ изъ Вѣны ему было Высочайше повелѣно всѣ вояжные экипажи передать въ непосредственное завѣдываніе Соломко.

По окончаніи конгресса, изъ Вѣны Государь со всею Своею свитою изволилъ отправиться въ Веймарнъ, а оттуда въ Мюнхенъ, Штутгартъ и на Рейнъ въ Гейдельбергъ, куда были направлены россійскія войска, въ составѣ союзной арміи. Во время всего слѣдованія Соломко находился уже безотлучно при Особѣ Его Величества, а по прибытіи въ Гейдельбергъ походнаго обоза и прислуги Соломко приказано было принять все въ непосредственное завѣдываніе и привести въ исправное состояніе, что и было Соломко прекрасно исполнено къ удовольствію Его Величества.

13 мая 1815 г. былъ въ вояжахъ при Государѣ Императорѣ въ Мюнхенъ, Штутгартъ, оттуда въ походѣ до Парижа во время открывшейся въ 1815 г. войны съ французами и при осмотрѣ россійской арміи въ Вертю, что въ Шампаніи, гдѣ за отличіе по службѣ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Когда русская армія была направлена къ Парижу, Соломко, во время похода, былъ посылаемъ на рекогносцировку. Когда союзная армія заняла Францію, и часть войскъ вступила въ Парижъ, Государь лично изволилъ приказать Соломко заняться изученіемъ технической части приготовленія пружинной и инструментальной стали и правильной ковки желѣза. Соломко занимался изученіемъ этого въ теченіе мѣсяца у механика Трамбле. Эти свѣдѣнія, впослѣдствіи, введены были Соломко въ русскую армію при устройствѣ арсеналовъ и парковъ.

Между тѣмъ въ Парижѣ распространился слухъ, что россійская армія весьма пострадала во время минувшей войны и не представляетъ столь огромной цифры, какая значится по вѣдомостямъ, и что остальная часть находится въ нуждѣ и безпорядкѣ. Для опроверженія такого обиднаго для русской арміи слуха Государь предложилъ Императору Австрійскому произвести всѣмъ союзнымъ войскамъ смотры и повелѣлъ полковнику Брозину и Соломко осмотрѣть долины южной Франціи, для избранія выгоднѣйшаго мѣста къ производству смотра русскимъ войскамъ, которыхъ Государь желалъ представить въ наиболѣе блестящемъ видѣ.

Соломко была признана удобнѣйшимъ для сего мѣстомъ долина въ Шампаніи у м. Вертю. Почему имъ наскоро карандашомъ былъ составленъ планъ означенной мѣстности, равно какъ и другихъ мѣстностей, сколько нибудь соотвѣтствовавшихъ изъявленному Государемъ Императоромъ желанію. По утвержденіи Его Величествомъ предложенія Соломко, ему было приказано составить проекты маневровъ и парада при Вертю, которые и были произведены въ присутствіи, можно сказать, всѣхъ знаменитостей Европы.

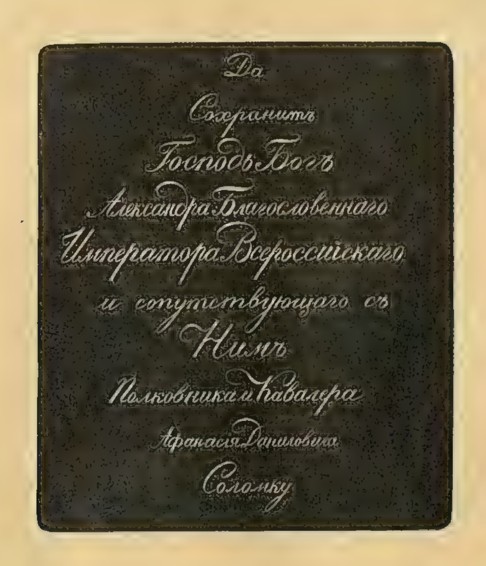
Тогда россійская армія въ составѣ 200.000 человѣкъ при 540 орудіяхъ, расположенная бивуаками на лугу, простирающемся до 7-ми верстъ за рѣкой Шампань, и построенная въ боевой порядокъ, густыми колоннами проходила мимо Царственныхъ Особъ Европы. Зрѣлище было поистинѣ великолѣпное, а наша храбрая армія вызвала единодушное одобреніе даже самихъ французовъ.

Всѣ говорили, можно ли сопротивляться такому войску, которое составляетъ, можно сказать, одну семью, исповѣдуетъ одну вѣру, говоритъ однимъ языкомъ, тогда какъ въ нашей арміи, т. е. французской, третья часть не понимаетъ другъ друга.

Государь, оставшись доволенъ всѣми вышеуказанными трудами Соломко, соизволилъ произвести его въ шт.-капитаны, а послѣ перевелъ его въ Л.-Гвардіи конную артиллерію тѣмъ же чиномъ и оставилъ при себѣ.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, вниманіе Государя было обращено на сокращеніе расходовъ; издержки, дѣлаемые на постройку и починку придворныхъ экипажей, возбудили Его неудовольствіе, почему Его Величествомъ было приказано Соломко привести въ порядокъ помянутую

Образъ складень которымъ Князь П. М. Волконскій благословилъ А. Д. Соломко передъ своимъ отъѣздомъ въ Парижъ 24 Декабря 1824 г.

часть и учредить въ Петербургѣ экипажное заведеніе, которое для опыта было отдано ему на три года въ полное распоряженіе. Расходы конюшенной конторы были сокращены значительно, а заведеніе, учрежденное Соломко, существуетъ еще и понынѣ.

Осчастливленный особымъ довѣріемъ Соломко сопровождалъ Его Величество изъ Парижа въ Брюссель, Дижонъ, Англію, Бельгію, Голландію. Швейцарію, Берлинъ, въ Варшаву и далѣе въ Петербургъ.

Въ 1817 г. въ вояжѣ по всей Россіи. Въ 1818 г. въ Варшаву на сеймъ, потомъ на конгрессъ съ Его Величествомъ въ Ахенъ и черезъ Калишъ въ Штутгартъ, Веймарнъ, Богемію, Вѣну и обратно.

Въ 1819 году въ Петрозаводскъ, Архангельскъ, Торнео, Финляндію и обратно въ Петербургъ.

Въ 1820 г. въ Варшаву, Тропау, Ленбахъ на конгрессъ, оттуда въ маѣ мѣсяцѣ въ 1821 году обратно черезъ Тироль, Вѣну и Варшаву въ Петербургъ.

Въ 1821 году по Россіи на маневры гвардейскаго корпуса въ м. Бешенковичи.

Въ 1822 г. въ Венецію, Вѣну и Варшаву.

Въ 1823 году находился въ путешествіи по Россіи: Москва, Тула, Вознесенскъ, Брестъ-Литовскъ на смотру польской арміи.

Въ 1824 году по Россіи: Псковскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую губерніи, на маневры 2-го пѣхотнаго корпуса, оттуда черезъ Симбирскъ, Оренбургъ въ Зауралье, Екатеринбургъ, Вятку и Вологду *).

Въ 1825 г. съ 4 Апрѣля по 13 Іюля на сеймъ въ Варшаву, Ригу, Ревель, Таганрогъ; оттуда въ Новочеркасскъ, Маріамполь, Ногайскъ, Перекопъ, Симферополь черезъ Бахчисарай и обратно въ Таганрогъ.

---

*) Генералъ Михайловскій-Данилевскій былъ все время въ перепискѣ съ А. Д. Соломко, въ которой описываются послѣдовательно всѣ поѣздки Императора Александра I и особенно путешествіе по Уралу и западной окраинѣ Томской губерніи, которая особенно повліяла на Государя. Изъ этой переписки въ трудъ г. Шильдера попало *только одно письмо* изъ Таганрога. Несмотря на то, что г-жа Бернова, дочь Генерала Михайловскаго, передала г. Шильдеру до 30 писемъ и записки Соломко.

Порядокъ слѣдованія Государя Александра Павловича и лицъ Его свиты во всѣхъ путешествіяхъ Его по Европѣ и внутри Имперіи былъ слѣдующій: № I коляска Императора, № II коляска полк. Соломко, № III коляска метръ-д-Отель, № IV коляска лейбъ-медика Виліе, № V коляска князя П. М. Волконскаго и № VI запасная коляска. Соломко составлялъ по Высочайшему указанію планы бывшихъ тогда маневровъ россійской арміи и польскихъ войскъ, не жалѣя ни трудовъ, ни силъ для выполненія желаній Государя, и предупреждалъ всякія случайности на пути слѣдованія Государя Императора.

Во время нахожденія при Его Величествѣ, были поручаемы Соломко предварительные осмотры оружейныхъ заводовъ, арсеналовъ и желѣзныхъ заводовъ въ Сибири; также нерѣдко возлагалось на него производство весьма важныхъ слѣдствій по разнымъ жалобамъ. Такимъ образомъ Соломко состоялъ при Государѣ неотлучно 11 лѣтъ.

По кончинѣ Государя Императора Александра Павловича въ г. Таганрогѣ Соломко поручено было Государыней Императрицею сопровождать тѣло Его Величества до С.-Петербурга, гдѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ одного только его, Соломко, изъ лицъ всего кортежа, принять въ особой аудіенціи *).

1826 года мая 8, по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ для сопровожденія тѣла въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны отъ г. Бѣлева до С.-Петербурга. Далѣе въ 1831 г. іюня 17, командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію въ гор. Витебскъ для сопровожденія въ С.-Петербургъ тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Во всѣхъ путешествіяхъ Государя Императора Николая Павловича, состоялъ при немъ безотлучно.

Полковникъ Соломко былъ женатъ на дочери полковника Колюбакина Маріи Николаевнѣ. Имѣлъ трехъ сыновей и шесть дочерей.

Умеръ въ 1872 году 9 марта, погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ.

---

*) Въ брошюрѣ Великаго Князя Николая Михаиловича «Легенда о кончинѣ Императора Александра I въ Сибирѣ въ образѣ старца Өедора Кузьмича» есть упоминаніе о томъ, что Императрица Елисавета Алексѣевна въ письмѣ къ своей матери — Маркграфинѣ Баденской, о послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ ея супруга Императора Александра I, сообщала, что одновременно съ Императоромъ заболѣлъ Крымской лихорадкой сопровождавшій Его полковникъ Соломко.

СПРАВКА

из формулярнаго списка о службѣ и достоинствѣ Генералъ-Вагенмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, состоящаго по Артиллеріи Генералъ-Лейтенанта Соломко.

1814 года Сентября 18, былъ потребованъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Вѣну во время когресса и находился тамъ до 13 Мая 1815 года, а потомъ былъ въ вояжахъ при Государѣ Императорѣ въ Мюнхенъ, Штутгартъ, оттуда въ походѣ до Парижа во время открывшейся въ 1815 году войны съ французами и при осмотрѣ Россійской Арміи въ Вертю, что въ Шампаніи, гдѣ за отличіе по службѣ произведенъ въ Штабсъ-капитаны.

По Высочайшемъ отъѣздѣ изъ Парижа, былъ въ вояжахъ съ Его Величествомъ въ Брюсселѣ, Голландіи, Англіи, Дижонѣ, Швейцаріи, Богеміи, Берлинѣ, Варшавѣ, изъ которой прибылъ въ С.-Петербургъ; при чемъ 31 Января 1816 года пожаловано столовыхъ денегъ по 1460 руб. въ годъ, а 16 Августа того же года, за исправное исполненіе порученія, пожалованъ бриллiантовый перстень.

Въ 1817 году, съ 6 Августа по 27 Сентября, находился въ вояжѣ съ Государемъ Императоромъ по Россіи.

Въ 1818 году находился съ Императоромъ въ Варшавѣ на сеймѣ, оттуда въ путешествіи въ полуденную Россію и обратно въ С.-Петербургъ, потомъ въ путешествіи съ Его Величествомъ на конгрессъ въ Ахенъ и чрезъ Калишъ въ Штутгартъ, Веймарнъ, Богемію и Вѣну; по прибытіи же въ С.-Петербургъ, 29 Декабря, за отличную службу, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2 степени.

Въ 1819 году, съ 4 Іюля, находился въ путешествіи съ Его Императорскимъ Величествомъ въ Петрозаводскъ и Архангельскъ, оттуда въ Торнео и по всей Финляндіи и прибылъ въ С.-Петербургъ 25 Августа; потомъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдовалъ съ Его Величествомъ въ Варшаву и по прибытіи обратно въ С.-Петербургъ, 19 Ноября, пожалованъ, за усердную службу, 1500 десятинами земли, вмѣсто которой Высочайше повелѣно было выдать 15 т. рублей.

Въ 1820 году, въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, находился съ Его Величествомъ въ путешествіи по Россіи и въ Варшавѣ на сеймѣ; затѣмъ изъ Варшавы слѣдовалъ въ Тропау и Ленбахъ на конгрессъ, откуда въ

Маѣ мѣсяцѣ 1821 года, чрезъ Тироль, Венгрію, Вѣну и Варшаву прибылъ въ С.-Петербургъ, при чемъ 5 Февраля того же года пожаловано, за усердную службу, столовыхъ денегъ вмѣсто 1460 р., по 3000 руб. въ годъ.

Въ 1821 году находился въ путешествіи съ Его Величествомъ въ Псковскую и Витебскую губерніи, на маневры Гвардейскаго корпуса въ м. Бешенковичи, потомъ въ Вильно и обратно въ С.-Петербургъ.

Въ 1822 году съ 2 Марта находился въ путешествіи съ Его Величествомъ въ Варшаву и Вѣну, изъ которой чрезъ Тироль въ Верону на конгрессъ, а потомъ чрезъ Виченцы въ Венецію, откуда чрезъ Вѣну и Варшаву прибылъ въ С.-Петербургъ 13 Января 1823 года.

Въ 1823 году съ 4 Августа по Ноябрь мѣсяцъ находился въ путешествіи съ Его Величествомъ въ Москву, Тульчинъ, Вознесенскъ, Замосцы и Брестъ-Литовскъ, при осмотрѣ Литовскаго корпуса и Польской Арміи; по прибытіи же въ С.-Петербургъ, 3 Ноября, за отличную службу, пожалованъ перстень, брилліантами украшенный.

Въ 1824 году съ 16 Августа по 8 Ноября находился въ путешествіи съ Его Величествомъ по Россіи: въ Псковской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской губерніяхъ, въ Пензу на смотръ и маневры 2 пѣхотнаго корпуса, оттуда чрезъ Симбирскъ въ Оренбургъ, Екатеринбургъ, Вятку, Вологду, Новгородъ и въ С.-Петербургъ, по прибытіи куда 9 Ноября, за отличную службу, пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 2 степени.

Въ 1825 году съ 4 Апрѣля по 13 Іюля находился съ Его Величествомъ въ Варшавѣ на сеймѣ, откуда прибылъ въ С.-Петербургъ чрезъ Ригу и Ревель, причемъ, за исправное исполненіе возложеннаго порученія, пожалована табакерка, алмазами украшенная.

Въ томъ же 1825 году съ 1 Сентября находился въ путешествіи съ Его Величествомъ въ Таганрогъ, оттуда въ Новочеркаскъ и чрезъ Маріуполь, Нагайскъ, Перекопъ и Симферополь, по южному берегу Крымскаго полуострова въ Севастополь, Бахчисарай, Козловъ и Орѣховъ, изъ котораго 5 Ноября прибылъ обратно въ Таганрогъ, а съ 28 Декабря того года по 17 Марта 1826 года, по Высочайшему повелѣнію, находился при сопровожденіи тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I изъ Таганрога въ С.-Петербургъ, гдѣ, за отлично-усердную службу, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3 степени и пенсіономъ по 2000 р. въ годъ.

1826 года Мая 8, по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ для сопровожденія тѣла въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны отъ г. Бѣлева до С.-Петербурга и въ томъ же году находился при Его Императорскомъ Величествѣ Николаѣ Павловичѣ во время путешествія въ Москву для священнаго коронованія, потомъ въ Тулу и обратно въ Москву, изъ коей въ свитѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ прибылъ въ С.-Петербургъ.

Въ 1827 году находился при Его Величествѣ во время путешествія въ г. Вязьму для осмотра войскъ.

Въ 1828 году находился съ Его Императорскимъ Величествомъ въ кампаніи противъ турокъ: Мая 27 при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай при с. Сатуновѣ, при сбитіи непріятеля съ выгодной и укрѣпленной позиціи на противолежащемъ берегу и при движеніи главной Арміи чрезъ Бабадахъ къ Шумлѣ; Іюля 8 при наступательномъ движеніи къ Шумлѣ и овладѣніи позиціей; Іюля 16 при занятіи подъ Шумлою праваго фланга, Августа 14 при обратномъ отбитіи подъ Шумлою занятаго непріятелемъ на правомъ флангѣ редута № 5; Сентября 11 при отраженіи Генералъ-Адъютантомъ Орловымъ подъ Шумлою непріятельскаго нападенія на нашихъ фуражировъ; Сентября 20 при отраженіи сильной непріятельской вылазки, сдѣланной съ намѣреніемъ отрѣзать Уланскую бригаду, шедшую съ Генералъ-Адъютантомъ Орловымъ отъ Силистріи къ Шумлѣ; съ 8 Іюля по 21 Сентября при блокадѣ кр. Шумлы и съ 23 по 29 Сентября при осадѣ и взятіи кр. Варны, и при движеніи главной квартиры отъ Варны къ Яссамъ, находился при дѣйствующей арміи по 13 Декабря; за отлично-усердную службу въ сей кампаніи, 8 Октября того же 1828 года пожалована табакерка съ вензелевымъ именемъ Его Величества, украшенная бриліантами, и серебряная медаль въ память 1828 и 1829 годовъ.

Съ 26 Сентября 1829 года по 1 Октября 1831 года состоялъ, по Высочайшему повелѣнію, членомъ коммисіи для обревизованія дѣлъ Артиллерійскаго Департамента, по случаю замѣченныхъ въ немъ неисправностей и упущеній. Порученіе это исполнено съ желаннымъ успѣхомъ.

Въ 1830 году, Мая 8, пожаловано единовременно 5000 руб.

Въ 1831 году, Іюня 17, командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію въ г. Витебскъ, для сопровожденія въ С.-Петербургъ тѣла въ Бозѣ почивающаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича; по прибытіи же 16 Августа въ С.-Петербургъ за усердную

службу, пожалована золотая табакерка съ вензелевымъ именемъ Его Величества, украшенная бриллiантами.

Въ 1832 году, съ Высочайшаго соизволенiя, по предписанiю Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, отъ 19 Марта за № 381, поручено было устройство предполагавшихся Инженерныхъ Арсеналовъ и инспектированiя ихъ впослѣдствiи, что доведено до совершенства.

Въ томъ же 1832 году, по предписанiю Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, отъ 2 Апрѣля за № 434, назначенъ членомъ въ комитетъ объ устройствѣ походныхъ полковыхъ обозовъ, и за успѣшное окончанiе по сему предмету дѣла, объявлено Высочайшее благоволенiе въ предписанiи предсѣдательствовавшаго въ Комитетѣ Генералъ-Адъютанта Бистрома, отъ 20 Iюня 1835 года № 360.

Въ 1833 году, Мая 25, Высочайше повелѣно пожалованныя блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ экипажныя и квартирныя деньги, всего 6800 руб., производить ежегодно подъ именованiемъ столовыхъ денегъ.

1834 года въ 3 день Декабря, за выслугу XXV лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Георгiя 4 класса, и 15 того же Декабря, по засвидѣтельствованiю Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, за отлично-усердную службу и особенную дѣятельность въ исполненiи возложеннаго порученiя, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 1 степени.

Въ 1835 году, Сентября 23, за выслугу въ офицерскихъ чинахъ XXV лѣтъ, награжденъ знакомъ отличiя безпорочной службы.

Въ 1836 году, Марта 6, за отлично-успѣшное окончанiе дѣла о полковыхъ обозахъ, объявлено Высочайшее благоволенiе.

Въ томъ же году Апрѣля 10, за устройство полковыхъ обозовъ, въ награду отлично-усердной службы и неутомимой дѣятельности, повелѣно прозводить, вмѣсто аренды, не въ примѣръ другимъ, въ теченiе 12 лѣтъ по 1000 руб. сер. въ годъ.

Въ 1838 году, въ дополненiи къ Высочайшему приказу отъ 16 Октября, по случаю открытiя трiумфальныхъ воротъ въ С.-Петербургѣ побѣдоноснымъ Россiйскимъ войскамъ, сооруженныхъ въ память подвиговъ въ Персiи, Турцiи и при усмиренiи Польши: въ 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годахъ, объявлено Монаршее благоволенiе въ числѣ

прочихъ генераловъ, участвовавшихъ въ сихъ кампаніяхъ, за ихъ вѣрную службу и усердіе.

Въ 1840 году, Февраля 24, за отлично-усердную и ревностную службу, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1 степени.

Въ 1841 году, Августа 22, награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

Въ 1843 году, Апрѣля 11, за отлично-усердную и ревностную службу, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1 степени съ Императорскою короною.

Въ томъ же году, Октября 10, произведенъ за отличіе по службѣ въ Генералъ-Лейтенанты.

Въ 1844 году. Августа 22, награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ.

Въ 1849 году, Августа 22, награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

Въ 1850 году, Апрѣля 23, за отлично усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени.

Въ 1854 году, Августа 22, награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XLV лѣтъ.

Въ 1856 году, Апрѣля 15, за долговременную отлично-усердную и ревностную службу, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла.

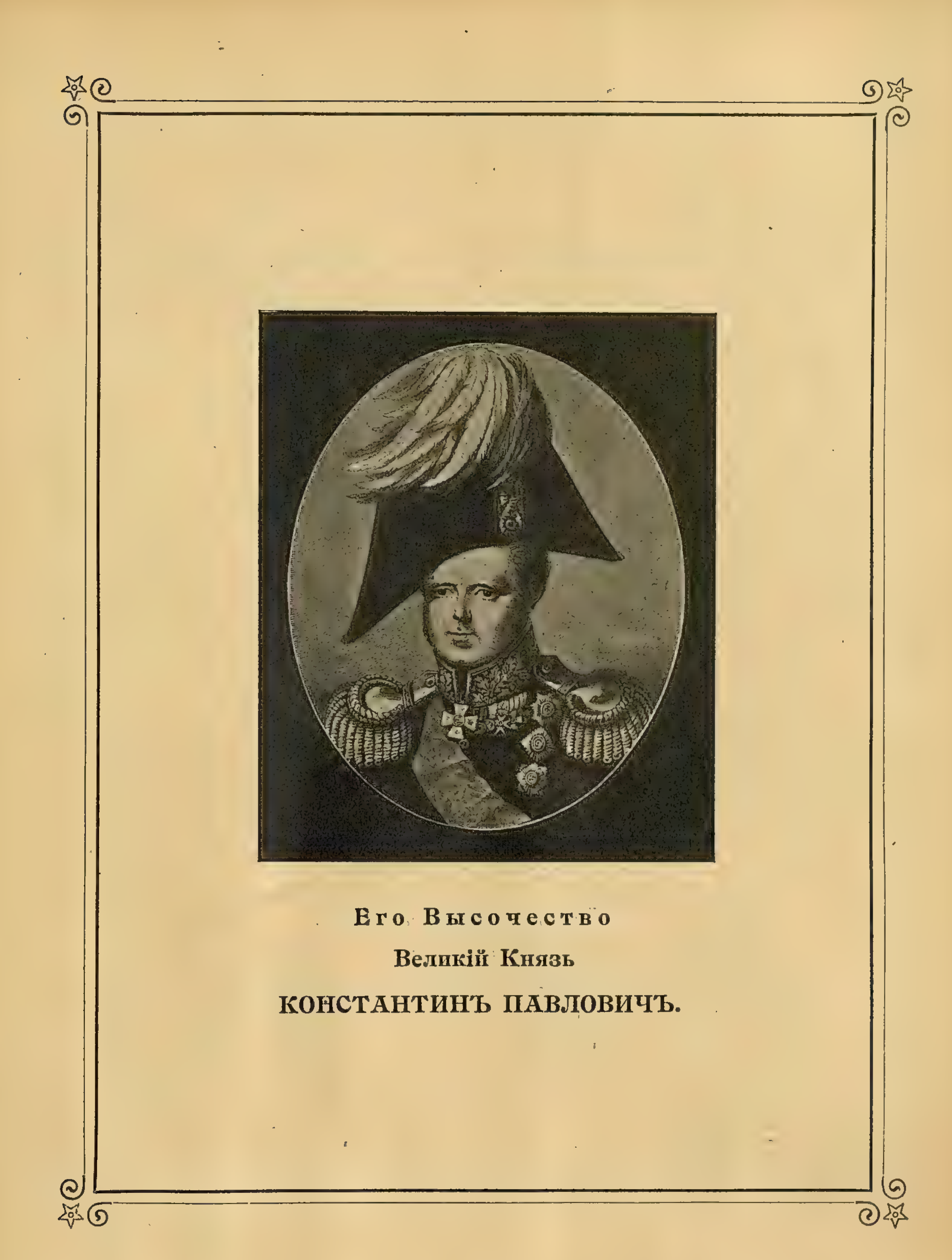
За дѣятельные и полезные труды по службѣ, объявлены благодарности Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части въ приказахъ:

От 19 Ноября 1842 года за № 50.
Отъ 11 Февраля 1843 года за № 8.
Отъ 20 Января 1844 года за № 3.

Похвальные листы получалъ:

1) Отъ Генерала отъ Артиллеріи Барона Меллера-Закомельскаго, отъ 14 Апрѣля 1815 года за № 2760, за исправное исполненіе по Брянскому конному Депо разныхъ порученій при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и совершенное окончаніе ихъ съ желаннымъ успѣхомъ.

2) Отъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Куруты, отъ 19 Ноября 1832 года за № 133, за заботливость и особенное усердіе по Высочайше возложенному на него порученію содѣйствовать къ устроенію наилучшимъ образомъ всѣхъ приготовленій, касавшихся до печальнаго шествія съ тѣломъ въ Бозѣ почивающаго Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича и за аккуратнѣйшую отчетность по сему предмету въ суммѣ 100.000 р., назначенной Государемъ Императоромъ.

Его Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБѢ и ДОСТОИНСТВѢ.

~~За 180 годъ.~~

Генералъ-Вагенмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, состоящаго по Артиллеріи Генералъ-Лейтенанта Соломки.

30 Апрѣля 1861 года.

/. Выписана изъ книги формулярныхъ списковъ генераловъ состоящихъ по роду оружія за 1860 годъ по Арх. кн. № 3546 Лит. А./.

Въ теченіе службы въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ по переводамъ и происхожденіямъ находился.				Во время службы своей въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля, гдѣ и когда былъ, также какія награды за отличіе въ сраженіяхъ и по службѣ удостоился получить.	Россійской грамотѣ читать и писать, и другія какія науки знаетъ ли.	Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли, когда именно, на какое время и явился ли на срокъ.	Въ штрафахъ, былъ ли, по суду или безъ суда, за что именно и когда.	Холостъ или женатъ; имѣетъ ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ и какого вѣроисповѣданія.	Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ находится, по чьему повелѣнію, съ котораго времени находится.	Къ повышенію достоинъ, или зачѣмъ именно не аттестуется.
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.							
Императорскаго Величества.	856	Апрѣля	17	Въ 1825мъ году съ 4го Апрѣля по 13е Іюля находился съ Его Величествомъ въ Варшавѣ на Сеймѣ, откуда прибылъ въ С. Петербургъ чрезъ Ригу и Ревель, причемъ, за исправное исполненіе возложеннаго порученія, пожалована табакерка, алмазами украшенная. Въ томъ же 1825 году съ 1го Сентября находился въ путешествіи съ Его Величествомъ въ Таганрогъ, оттуда въ Новочеркаскъ и чрезъ Маріуполь, Нагайскъ, Перекопъ и Симферополь, по южному берегу Крымскаго полуострова въ Севастополь, Бахчисарай, Козловъ и Орѣховъ, изъ котораго 5го Ноября прибылъ обратно въ Таганрогъ, а съ 28го Декабря того года по 17е Марта 1826го года, по Высочайшему повелѣнію, находился при сопровожденіи тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Iго изъ				наго исповѣданія.-		

Дополненіе, по даннымъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, сей копіи формулярнаго списка.

Высочайшимъ Приказомъ Марта 10-го дня 1872 года Генералъ-Вагенмейстеръ Императорской Главной Квартиры, состоящій по полевой Конной Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Соломко исключенъ изъ списковъ умершимъ.—

Управляющій отдѣленіемъ
Полковникъ Поликарповъ

Главнаго Штаба Моск. Отд.

Столоначальникъ,
Коллежскій совѣтникъ Генисетъ

Копія эта выдана изъ Главнаго Штаба, за надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати, отставному штабсъ-капитану Николаю Сергѣевичу Соломко, вслѣдствіе его просьбы для представленія въ Тамбовскій окружный судъ, на предметъ утвержденія его въ правахъ наслѣдства. Настоящая копія оплачена гербовымъ сборомъ на сумму 6 руб. 75 коп. г. С.-Петербургъ, Декабря "16" дня 1909 года.

За Помощника Дежурнаго Генерала
Главнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ

Начальникъ Общаго Архива,
Генералъ-Маіоръ

№ 81845

ПОСЛѢДНЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ АЛЕКСАНДРА I-го,

по письмамъ современника — А. Д. Соломко, неизмѣнно сопровождавшаго Государя во всѣхъ путешествіяхъ, и его жены.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ, 1825 г. Октября 6 дня.

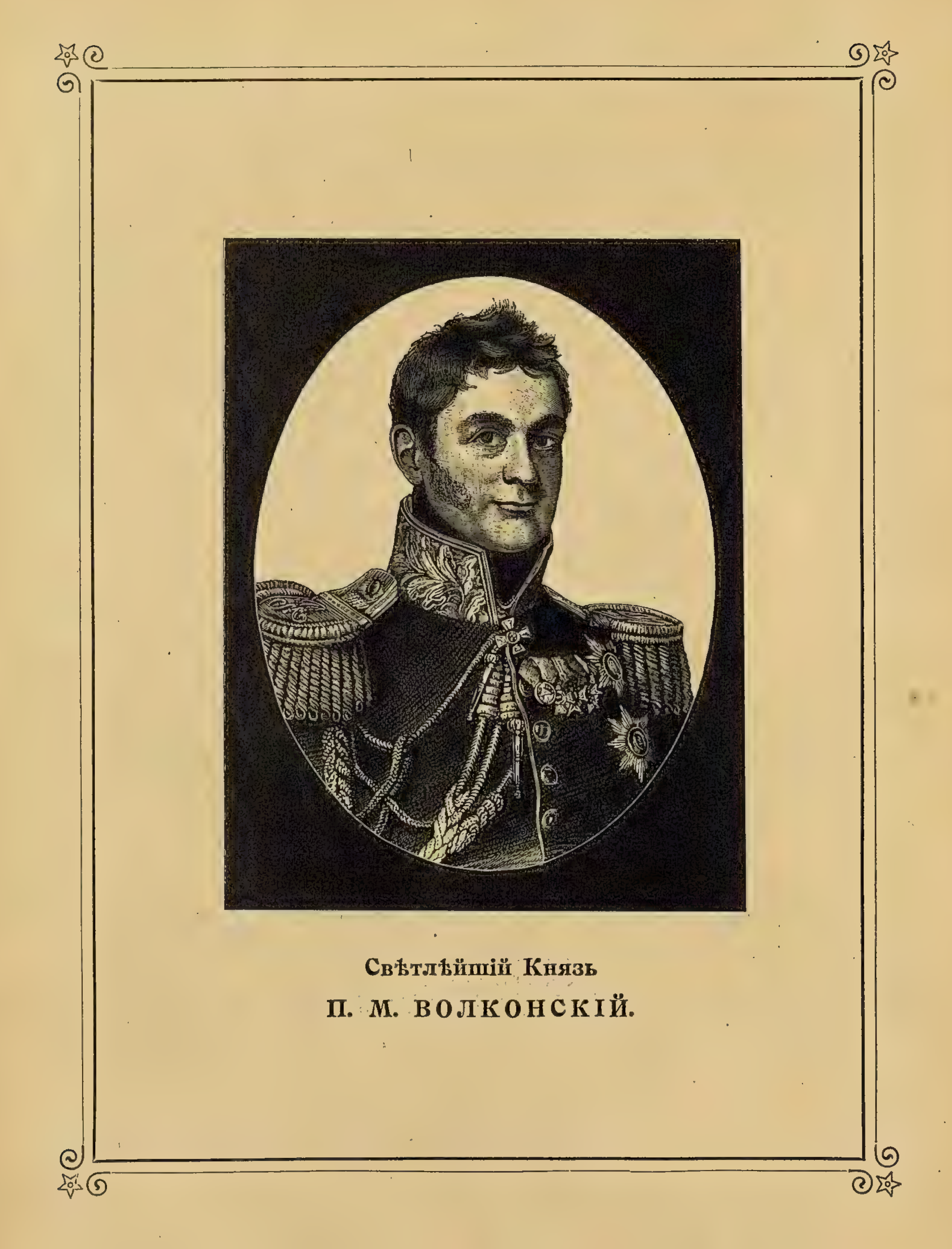
Милая моя маменька!

Раставшись съ вами я по сей день былъ въ ужасномъ безпокойствіи и въ особенности насчетъ здаровія Марьи Николаевны; неизвѣстность о васъ привела меня въ такую грусть что я незналъ что мнѣ предпринять. Судите милостиво до вчерашняго дня я ничево не зналъ о васъ и о моихъ крошечкахъ, Вы безцѣнная маменька живо себѣ можете представить каково тому человѣку, который имѣетъ такой несчастный карактеръ какъ я, почти не могъ уснуть ни одной ночи порядочно, душа моя сильно волновалась, но наконецъ вчерашній день все рѣшилъ, жена моя возлюбленная своими письмами удостовѣрила что Вы изволили прибыть благополучно въ деревню.—Слава Богу! но теперь что то дáлѣе будетъ;—Я полагаю что Тамбовскаго почтамта чиновникъ 5: Толмачовъ вѣрно—уже явился къ вамъ и доставилъ письмо мое въ которомъ я извѣщаю Марью Николаевну что мы можетъ проживемъ въ Таганрогѣ до Генваря мѣсяца а потомъ поѣдемъ обратно

въ Петербургъ откуда опять поѣдемъ въ Таганрогъ, сіе увѣдомленіе мое полагаю что разрѣшитъ ей путешествовать на полдень и такъ опять мои страданія должны начаться Вы знаети милая маменька, что моя душа неможетъ быть покойна, когда я розно съ моимъ ангеломъ и еще въ особенности когда она въ дорогѣ, что мнѣ въ голову не прідетъ. О! несчастный карактеръ... Хорошо бы естли бы она обсудила и осталась въ деревни. Ето было всего лучше.—Не стану скрывать передъ Вами милая маменька вы тутъ болѣе всѣхъ виноваты, Вамъ угодно было ей вѣперить въ сердце еще въ Петербургѣ что ей можно ѣхать въ Таганрогъ когда мы пробудемъ долго, вотъ уже она и увѣрила себя, что она должна ѣхать, и я вынужденъ (неразб.) изъявить согласіе, потому что хуже бы было естлибы жена безъ позволенія пріѣхала.—Но я надѣюсь что вы ей отсовѣтуете предпринять такое дальнее путешествіе.—Но теперь я въ большомъ замѣшательствѣ, незнаю что и думать. Поѣдетъ или нѣтъ мой другъ ко мнѣ, ей не легко будетъ расстаться съ вами а равно и дѣтьми.—Посмотримъ что наша героиня предприметъ, хуже всего что у насъ нѣтъ надежной женщины при ней все юной народъ—радъ я бы очень былъ, естлибы она взяла съ собою Марью Алексѣевну все ей бы было веселѣе.—

Все мое упованіе на Бога, увѣренъ что не буду оставленъ Его Святою Милостію. Вы навѣрно пожелаете знать милая маменька какъ я поживаю?

Итакъ скажу вамъ откровенно все, я доволенъ своимъ положеніемъ и естлибы не частыя разлуки съ вами то нельзя болѣе мнѣ желать—вотъ милая маменька моя жизнь...

Свѣтлѣйшій Князь

П. М. ВОЛКОНСКІЙ.

Государь Императоръ столько ко мнѣ милостивъ, что я не имѣю достаточныхъ словъ, чтобы выразить слабымъ моимъ перомъ всего того что душа моя чувствуетъ. Государыня Императрица тожъ, каждый разъ когда бываетъ столъ у Государя и Государыни то и я удостаиваюсь. Вотъ кто послѣдній разъ были за столомъ Его Величество и Ея Величество, Графиня Воронцова фрелина княжна Волконская и Валуевъ, князь Волконскій, Графъ Воронцовъ, Баронъ Дибичъ, Виліе, Штофрегинъ, Градоначальникъ Дунаевъ, Ваценко, Лонгвиновъ и вашъ покорный сынъ.—Здѣсь очень много есть гостей но посіе время болѣе еще со дня пріѣзда Государыни никто еще не бывалъ.—Общество въ городѣ довольно пріятное, климатъ очень хорошой а особенно теперь лѣтомъ говорятъ бываетъ жарко;—я со многими знакомъ жителями очень гостепріимные люди,—я также познакомился съ домомъ Г. Апраксиныхъ онъ вамъ кланяется. Здѣсь проживаетъ генералъ Орнадскій Иванъ Карловичъ. Государь къ ему очень милостивъ поистинѣ онъ того достоенъ, предостойной человѣкъ, бѣдняжка лишился жены имѣетъ кучу дѣтей.—Скажите мое усерднѣйшее почтеніе Александру Карловичу. Милая маменька прошу васъ поцаловать за меня моихъ малютокъ ради Бога берегите ихъ. Естли Марья Николаевна не поѣдетъ въ Таганрогъ то урезонте ее чтобы она не грустила я исполню ея волю. Несмотря на всѣ лестныя выгоды службы моей я согласенъ подать въ отставку дабы ее успокоить; но пускай уже жалѣетъ, когда увольнятъ меня худо то есть безъ награды, что и вероятно должно быть. Барону я говорилъ мое намѣреніе представлялъ ему причины и онъ хохоталъ долго, потомъ пожалъ мнѣ руку сказалъ; что

онъ благодаренъ за довѣренность и потому совѣтуетъ мнѣ еще послужить и потомъ проситься а теперь очень не ловко ибо я теперь нуженъ;—между тѣмъ сказалъ мнѣ что съ вами Государь обходиться не такъ какъ съ офицеромъ а какъ съ сыномъ, и такъ подумайте хорошо ли оставить Отца отечества. Слова его меня такъ смѣшали, что я замолчалъ и ожидаю вашего разрѣшенія а также и моей не утѣшной Маши.

N. B.: *11-го Октября Его Величество изволитъ отправиться въ вояжъ со всею свитою своею въ Ново-Черкаскъ, а 15 обратно въ Таганрогъ. Естли Марья Николаевна 5-го октября выѣхала, то я увижусь съ нею въ Черкаскѣ какъ кстати какъ будто навстрѣчу мы ей поѣхали.*

Вашъ А. Соломко.

№ 1   Октября 6го дня Таганрогъ 1825го года.

Милая моя Маменька! Растившись съ вами я всей день былъ озабоченъ безпокойствiемъ и въ особенности на счетъ здоровья Марьи Николаевны; неизвестность ваша привела меня въ такую крайность что нечаянно чуть не предпринялъ: Судите милая [illegible] въ продолженiи дня я нигдѣ не зналъ о васъ и особенно Крошечкахъ, Вы любезная Маменька ясно себѣ можете представить какого опасного человѣку который имѣетъ такой недоверчивый характеръ какъ я, почти не смотря [illegible] ночи порядочно, душа моя сильно волновалась, Но наконецъ вчерашнiй день все рѣшилъ, время мое возлюбленные своими письмами удостоверили что вы благополучно прибыли въ деревню. — Слава Богу! но теперь что то дѣлать будемъ; — я слышалъ что Тамбовскаго почтамта чиновникъ Г: Томилиновъ вчерась утромъ явился и вамъ доставилъ письма въ которыхъ я извѣщаю Марью Николаевну что мы намерены проживать въ Таганрогѣ до Генваря месяца а потомъ поѣдемъ обратно въ Петербургъ откуда опять поѣдемъ въ Таганрогъ, Сiе уведомленiе мое я полагаю что разрешитъ ея путешествовать [illegible] и

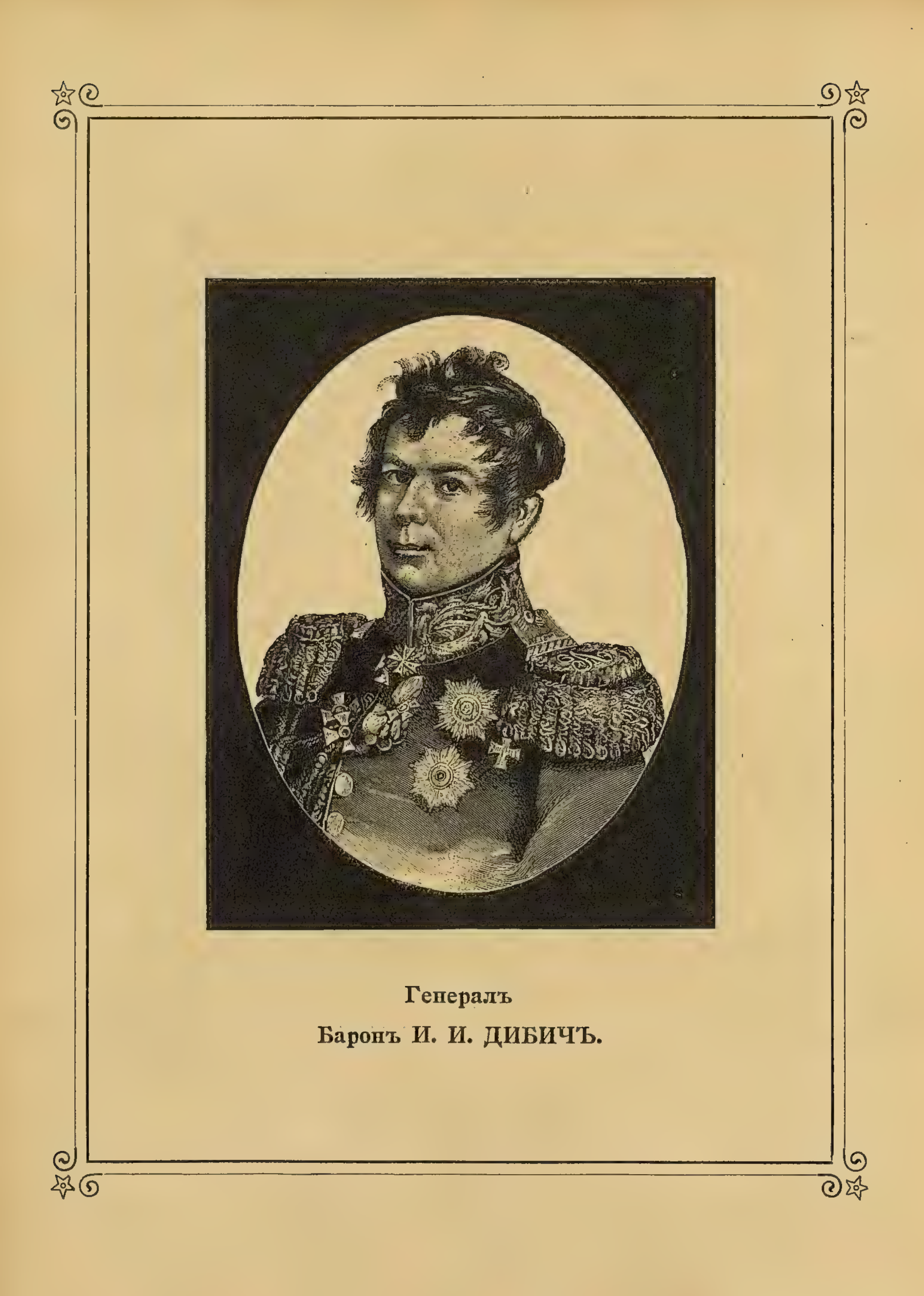
NB: 11го Октября Его Величество изволилъ отправиться [illegible] со всею своею свитою [illegible] а 15го обратно [illegible] Октября [illegible]

тим опять. Мои страданія должны начаться въ Вы
знаете милая Миленькая что моя душа не можетъ
быть пакойна когда я розно съ моимъ ангеломъ —
и еще въ особенности когда она въ дороге, что мнѣ
въ голову не придетъ, О! несчастный характеръ .....
Харашо бы естьлибы она обсудила и оставила въ
деревни естьлибы всего лучше. — Не стану угова-
ривать предъ Вами милая Миленькая Вы тутъ
близко вы не желаете, Вамъ угодно было
въ первыхъ въ сердце еще въ Петербурге что
ей можно ехать въ Таганрогъ когда мы про-
будемъ долго, вотъ уже они изъявили себѣ что
они должны ехать, и Я вынужденъ былъ написать
изъявить согласіе, потому что лучше бы было
естьлибы жена безъ позволенія пріехала. —
Какъ ожидалась что нашъ её отдать въ путешествіе
пришлите [illegible] дальнее путешествіе. —
Но теперь Я Свободенъ изъ заточенія отъ [illegible]
незнаю что придумать Пойдетъ или нетъ мой
другъ Но мнѣ, ей не легко будетъ разставаться съ ве-
ликимъ оригиналомъ. — Несмотря что на-
ша Европа предприимчива, хуже всего что у
насъ нетъ Надежной Французской прислуги все
такой Народъ — рада бы очень была естьлибы
она Бывая Марья Алексеевну вы бы было
вѣрно. —

все мои упованія на Бога, утѣшенія что нибудь оставляли
Его Святыя Милостію. Вы непремѣнно пожелаете знать
Милая Маменька, какъ поживаю? чтожъ Скажу
вамъ откровенно все, я доволенъ своимъ положе-
ніемъ исключая частыя разлуки съ вами это только
больше мнѣ желать — вотъ Милая Маменька моя
жизнь.... Государь Императоръ столько ко мнѣ
милостивъ, что я не нахожу достаточныхъ словъ чтобы
выразить сколько [illegible] теперь все то что душа
моя чувствуетъ: Государыня Императрица
теперь, каждый разъ когда бываютъ столы у
Государя или у Государыни то я
удостоиваюсь. вотъ это каково! уже были
знакомы Его Величество и Ея Величество
Графиня Воронцова, Фрейлина Княжна Волконская и
Визконт, Князь Волконскій, Графъ Воронцовъ, Баронъ
Дибичъ, Виліе, Штафрегель, Градоначальникъ
Дунаевъ, Васильковъ, Логвиновъ и [illegible]
[illegible]. — Здѣсь очень много Есть частей по
части арміи больше еще когда до пріѣзда Госу-
дарыни никто еще не бывало. — Общество
Очакова [illegible], комнаты очень
хорошія а особенно теперь лѣтомъ говорятъ
бываетъ жарко; — я съ полковникомъ [illegible]
очень гостепріимный [illegible], — я также познако-
мился съ Домной Г. Апраксиной [illegible].

#

Здѣсь проживаютъ Генералъ [illegible] Иванъ Карловичъ
Государь къ нему очень милостивъ помнитъ отца
моего [illegible], предостойнаго человѣка благодарю
[illegible] очень [illegible] [illegible] [illegible] — Свидѣтельствую
моё усердное почтеніе Александру Кирилловичу.
Милая Маменька прошу васъ поцѣловать. [illegible]
моихъ [illegible] [illegible] берегите ихъ — [illegible]
[illegible] Николаевну Не [illegible] [illegible] что
[illegible] [illegible] они не [illegible] въ [illegible]
[illegible] Богомъ. — [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] службы моей и Согласенъ поѣхать въ
[illegible] [illegible] [illegible]; но [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
безъ Награды, что вѣроятно должно быть. —
Барону [illegible] говорилъ мое намѣреніе представлялъ
Ему причины. и ~~мы~~ хохотали долго, Потомъ по
[illegible] мнѣ руку сказалъ; что онъ благодаренъ за
довѣренность и потому Совѣтуетъ мнѣ Ему
[illegible] и потомъ просить а теперь очень
не ловко и [illegible] теперь нуженъ; — между тѣмъ
сказалъ мнѣ что самъ Государь обходит-
ся не такъ [illegible] [illegible] а [illegible] [illegible]
[illegible] подумайте хорошенько Остерманъ Отецъ
Отечества. Слова Его меня такъ [illegible]
что я [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] и мой не [illegible] Милой.
Вашъ А. [illegible]

Генералъ

Баронъ И. И. ДИБИЧЪ.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ.

Таганрогъ, 16 Октября 1825 года.

Изъ письма моего я полагаю что уже ты несравненный мой другъ знаешь что Государь Императоръ изволилъ предпринимать путешествіе въ Ростовъ, Нахичевань, Новочеркаскъ, въ старой (не разборчиво) Черкаскъ, Азовъ и потомъ обратно чрезъ Ростовъ, Нахичевань. Прибыли въ Таганрогъ 15-го числа благополучно Его Величество во все время путешествія былъ доволенъ и веселъ: свиту Его Величества составляли тѣ же кавалеры, какіе отправились изъ Петербурга при Высочайшей Особѣ, всѣ вмѣстѣ въ Новочеркаскъ, казаки приняли какъ наивозможно лучше, одно мнѣ было грустно, потому, что я надѣюсь найтить тамъ мою драгоцѣннѣйшую геройню для которой была преуготована квартира по приказанію Атамана но не тутъ то было, два дня прожили и милая моя Маша не пріѣхала, не бось также ждали тебя моя радость но нѣтъ, какъ нѣтъ милой путешественницы... Итакъ съ прискорбіемъ сердца выѣхалъ изъ Новочеркаска; при отъѣздѣ моемъ просилъ дабы позаботились о тебѣ мой другъ, когда будешь ѣхать чрезъ Черкаскъ дабы не было ни въ чемъ остановки на счетъ твоего путешествія—(не разборчиво) изъ Азова (не разборчиво) ко мнѣ почталіонъ съ эстафетой; отъ тебя мой другъ вручили письмо отъ 29-го (не разб.) тоже 1-е и 2-е и 3-е октября—уведом-

леніе твоего перваго меня до крайности обрадовало, Слава Богу что ты мой дружокъ здоровъ (не разб.).

Радуюсь что ты мой ангелъ въ уединеніи нашла себѣ занятіе, это похвально.

Благодарю Творца небеснаго за Его великую къ намъ милость.

— Объ-одномъ жалѣю что ты такъ мой другъ обезспокоилась моими письмами, правду сказать что я боюсь очень, у тебя несчастный характеръ (неразборчиво).

— Письмо твое отъ 2-го октября написано не ясно видеть можно что пріѣздъ Толкачева разстроилъ тебя очень, я боюсь что когда ты пріѣдешь ранѣе 5-го ноября что (неразборчиво) тебѣ Таганрогъ будетъ не со всѣмъ (далѣе много словъ неразборчиво).

Государь 20-го числа изволитъ выѣхать въ Крымъ 15-ть дней пробудетъ въ дорогѣ и потомъ уже проживемъ въ Таганрогѣ, до зимы говорятъ, до января мѣсяца сюда пріѣдетъ графъ Аракчеевъ, графъ Воронцовъ, Чернышевъ, кажется будетъ много работы.— Государь Императоръ изволитъ особенно заниматься Таганрогомъ. Кажется комерція приметъ большой ходъ. . . .

Государыня Императрица очень довольна своимъ мѣстопребываніемъ. Здоровіе Ея Величества примѣтно поправляется (далѣе неразборчиво) всегда удостоенъ счастія.— Цалую тебя Машенька и всѣхъ малютокъ прощай. Желаю тебѣ всего хорошаго твой вѣрный другъ

Афанасій.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Г. Перекопъ, 23 Октября 1825 г.

Милостивая Государыня

Маменька!

По расчету моему сіе письмо должно притить къ вамъ милая маменька 7-го ноября и такъ имѣю честь васъ поздравить соднемъ рожденія Марьи Николаевны дай Богъ чтобъ она была здорова и счастлива и чтобы на будущее время сей день намъ раздѣлить вмѣстѣ.

Не сердитесь на меня маменька, что Марья Николаевна отъ васъ уѣхала, зато я вамъ оставилъ двухъ старшихъ моихъ дочерей которыя должны исполнять всѣ ваши желанія, а естли вамъ и затѣмъ будетъ скучно то привезу вамъ и Лоло у васъ будетъ институтъ въ Мановицахъ. Приглашеніе Марьи Николаевны не совсѣмъ удачно, представьте 20-го же вечеромъ она пріѣхала и такъ мы не видѣлись Государю Императору угодно побывать въ Крыму, сегодня мы въ Перекопѣ, 24 въ Симферополѣ 25 и 26 будемъ на южномъ берегу 27 и 28 въ Севастополѣ 29 и 30 въ Бакчисараѣ 31 въ Евпаторіи (или Козловѣ) 1-го ноября обратный путь въ Перекопъ 2-го и 4-го будемъ въ дорогѣ и 5-го прибудемъ въ Таган-

рогъ гдѣ буду имѣть счастье видѣть мою дорогую путешественницу кажется что Лоло безпрестанно вояжируетъ она всемъ случаѣ похожа на своего креснаго папу.

Вы вѣрно безцѣнная маменька пожелаете знать какъ долго мы пробудемъ въ Таганрогѣ? Ето никому неизвѣстно. Знаю только то что въ Таганрогъ прїѣдутъ графъ А. А. Аракчеевъ, графъ Воронцовъ и Чернышевъ; сїи особы приглашаются за дѣломъ слѣдовательно надо полагать что Государь пробудетъ долго. Но если и изволитъ поѣхать въ Петербургъ, то на самое короткое время.

Посимъ предположенїямъ нельзя еще намъ утвердительно ничего сказать какъ и гдѣ мы будемъ проживать.— Естли Государь изберетъ Крымъ для Ея Величества или Таганрогъ, то тогда мы будемъ и васъ просить прїѣхать нажитье къ намъ. Касательно себя доложу вамъ милая маменька что я здоровъ Царь ко мнѣ милостивъ а только что я не имѣю достаточно словъ вамъ описать — И спрося вашего родительскаго благословенїя и цалуя заочно ваши милыя ручки имѣю счастье именоваться вашъ всепокорнѣйшїй слуга и сынъ.

Афанасїй Соломко.

Дѣвочекъ моихъ прошу расцѣловать за меня и передать мой поклонъ.

Письмо М. Н. Соломко къ своей матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ 6 Ноября 1825 года.

Мой другъ вчера въ семь часовъ вечера ко мнѣ возвратился, любезная и почтенная маменька, онъ доволенъ, веселъ и радъ, что могъ угодить Царю и благодаренъ, что я поспѣшила къ нему пріѣхать. Ему по теперешнимъ обстоятельствамъ не возможнобъ было просится въ отпускъ и я бы должна была жить долго, очень долго разно съ нимъ.—Теперь онъ отправился заниматься по службѣ— съ нимъ я порядочно не успѣла и наговорится, хотя цѣлую ночь мы съ нимъ проболтали хотѣлось все въ другъ сообщить; но вышло, что ничего другъ другу не сказали, радость отымаетъ способность объяснить свои мысли—въ головѣ дѣлается хаосъ, а сердце въ полнотѣ чувствъ своихъ ощущаетъ одно только удовольствіе. Погода здѣсь стоитъ теплая и хорошая.

У насъ подаютъ за столомъ свѣжей полевой цыкорной салатъ на грядкахъ вторично растетъ горохъ и стручки зеленыя, сахарныя, подаются за столомъ у хорошихъ хозяевъ. Вотъ каковъ здѣшній климатъ. А въ Крыму и теперь розаны цвѣтутъ и виноградъ виситъ на

стеблѣ своемъ, чтобы вы изволили знать, вы получите ихъ въ довольномъ количествѣ съ сопровождавшимъ меня почталіономъ, которой на словахъ перескажетъ вамъ наше житье-бытье. Все бы шло хорошо, если бы я имѣла счастіе васъ имѣть съ собою и милыхъ моихъ малютокъ. Разлука съ вами отравляетъ всѣ мои радости.

Завтра день въ которой вы мнѣ даровали жизнь и съ жизнію наградили меня счастіемъ. Наградили меня материнскою вашею нежностью, за которую благодарность наичувствительна останется ничтожною ни что не можетъ вознаградить мать за ее попеченія. И васъ со мною не будетъ 7 числа. Это несносно для моего сердца. Сегодня я видѣла Ивана Зиновеевича. Онъ вамъ свое почтеніе свидѣтельствуетъ. Мнѣ сказывали, что въ Петербургѣ опять вода подымается и страшатся наводненія. Цѣлой день въ крѣпости палили изъ пушекъ, чтобы заставить петербургскихъ жителей быть осторожными и брать мѣры для безопасности. Ужасное положеніе этаго города. Страшно жить въ немъ. А еще страшнѣе видѣть, что надъ нимъ гнѣвъ Божій тяготѣетъ. Дѣтей милыхъ цалую пришлю имъ много лакомства. Пускай они отвѣдаютъ фрукты Таганрогскія и Крымскія. Поцалуйте ихъ за меня. Грустно, что сама не могу прижать ихъ къ моему сердцу. Жаль что не могу взглянуть на Марусю и на Серафимочку. Какъ то они поживаютъ? Здоровы ли?

Прощайте мой другъ, моя мать, моя наставница, продолжайте давать мнѣ ваши наставленія какъ бы не трудно мнѣ было, но выполню волю вашу за покорность мою Богъ не оставитъ мою Лоло. Ручки у васъ цалуетъ Атаназъ желаетъ самъ засвидѣтельствовать вамъ свое

почтеніе и такъ бросаю перо. Спитъ мой Атаназъ усталъ послѣ дороги и какъ я его не будила не могла добудится и такъ не желая упустить почту съ почтеніемъ имѣю честь быть вашею преданною и покорною дочерью.

М. Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ 13 Ноября 1825 года.

Неудивляйтесь Безцѣнная Маменька что я на дорогое письмо ваше отвѣчаю такъ поздно. Это потому что я былъ въ отсутствіи; Его Величество изъволилъ ѣздить въ Крымъ, и мы пробыли въ дорогѣ 16 дней моя жена пріѣхала на другой день нашего отъѣзда,—Вы можете себѣ представить каково ей было; но спасибо моимъ знакомымъ, ея навѣщали и она не такъ скучала какъ прежде бывало.—Вотъ уже мѣсяцъ какъ Вы милая Маменька разстались съ вашимъ другомъ, вамъ скучно? Вы грустите и можетъ иногда сердитесь на меня, я виноватъ предъ вамъ простите мнѣ неоцѣненная маменька, Будьте покойны я ее берегу какъ даръ неоцѣненный..! она вамъ скажетъ сама: Я желаю лучше отказать себѣ во всемъ лишь бы утѣшить (неразб.) моей милой Машеньки. Слава Богу она начинаетъ уже привыкать, говоритъ Если бы всегда было мнѣ по службѣ такъ какъ здѣсь то она согласна чтобы я служилъ;—Она познакомилась совсѣмъ кругомъ первыхъ особъ и остается довольна:—всѣ ей дѣлаютъ визиты (неразб.) и она ѣздитъ сама уже не стыдясь какъ бывало прежде Словомъ она говоритъ что довольна что пріѣхала въ Таганрогъ—(неразб.) что иногда груститъ по васъ и дѣтяхъ... но Это натурально...

Изъ письма вашего я усмотрѣлъ что вы милая маменька не совершенно остались довольны экономіею: то есть плотиною и кирпичнымъ заводомъ, жаль очень что такъ случилось но я все не такъ виню Николая Ивановича, первое потому что онъ еще мало опытенъ; а второе усерденъ и вѣренъ,—а еще болѣе какъ взглянешь навѣдомось то душа порадуется до того что забудешь (не разб.) погрѣшности неумышленныя.

Заодно я на Его сердитъ, во первыхъ за то что не нанялъ земли подъ просо и у насъ не будетъ ни одной десятины засѣяно. Ето не простительно, ибо онъ зналъ Розовъ предлагалъ тамъ мнѣ землю гдѣ и теперь, а второе что потому дѣлалъ изъ форосту, а не изъ земли.— Впрочемъ Богъ вознаградитъ насъ, (неразб).

Все хорошо, одно очень худо Государь Императоръ вотъ уже недѣлю какъ не очень здоровъ, крымская лихорадка Его посѣтили Государыня слава Богу часъ отъ часу здоровьемъ поправляется но теперь Ее огорчаетъ болѣзнь нашего Добродѣтельнаго Государя.

Погода стоитъ здѣсь хорошая мы каждый день ходимъ (неразб.) гулять здѣсь еще весна, а не осень посылаю вамъ ящикъ растеній, также, Жолтой розы довольное количество и цвѣтовъ которыя надо будетъ разсадить въ горшки ибо оне только зимою цвѣтутъ, а лѣтомъ только зелень хорошая.

Прощайте милая маменька цѣлую заочно ваши ручки и просимъ заочно благословить насъ Марусю Серафиму и всѣхъ племянницъ васъ истинный почитающій сынъ Афанасій Соломко.

Въ дополненіе имѣю честь васъ милая маменька уведомить, что здравіе Государыни Императрицы поправ-

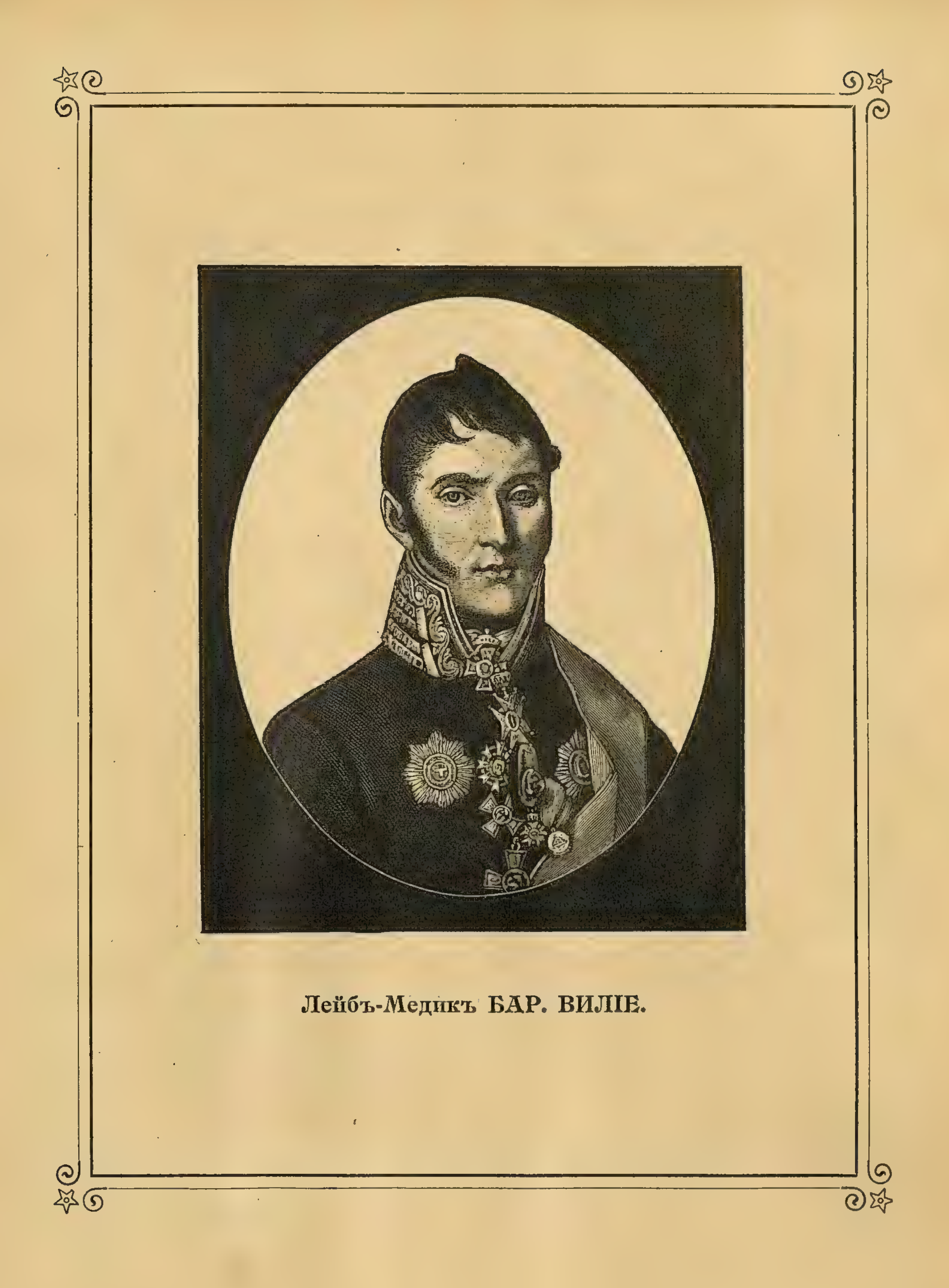
ляется она ходитъ каждый день гулять, и силы Ея укрѣпляются. Это насъ радуетъ: но что всѣхъ насъ печалитъ Это болѣзнь нашего Добраго Царя, онъ въ Крыму получилъ простуду, которая потомъ обратилась въ лихорадку увѣряютъ что ее удобно излѣчить и что сегодня Его Величеству лучше. Дай Богъ что бы онъ скорѣе выздоровѣлъ.

Государевы милости, Его кроткое снисхожденіе ко всѣмъ... кого не привяжутъ чистосердечіемъ къ Его Августѣйшей особѣ Одинъ 18-ти лѣтній Калмыцкой князь узнавши о пріѣздѣ ихъ Величествъ въ Таганрогъ оставилъ свои Дербентскія стѣпи что бы имѣть счастіе видѣть ихъ, и былъ удостоенъ быть имъ представленъ, Государь въ знакъ своего монаршаго благоволенія, пожаловалъ ему и равно и всѣй его свитѣ подарки.

Вчера онъ откланялся Его Величеству и узнавши о болѣзни Государя просилъ позволенія быть въ нашей соборной церкви, гдѣ заказалъ обѣдню и молебенъ за здравіе и благоденствіе всего Августѣйшаго дома и сказалъ что по пріѣздѣ въ Орду служеніе о здравіи (неразб.) Государя Императора, это тронуло (неразб.)... Дикія даютъ намъ собою примѣръ благодарности.

Князю Калмыцкому когда приказано дать домъ для Его квартированія, то онъ благодарилъ и сказалъ что онъ привыкъ жить подъ открытымъ небомъ и все время своего пребыванія жилъ въ кибиткѣ.

А. Соломко.

Лейбъ-Медикъ БАР. ВИЛІЕ.

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ 16 Ноября 1825 года.

Прошедшіе мои письма, любезная маменька, приносили вамъ удовольствіе, но нынѣшнее принесетъ вамъ скорбь и только. Государь отецъ народа, истинный примѣръ добродетели, тотъ которой увѣнчанъ славою—тотъ которой далъ вкусить столь долгожеланное спокойствіе—тотъ которой своею кротостію, своимъ милосердіемъ приковалъ себѣ сердца подданныхъ,—лежитъ на простой постелѣ,—въ маленькой комнатѣ и въ домѣ мѣнѣе чемъ нашъ Мановицкой—лежитъ въ Таганрогѣ, въ неизвѣстномъ городкѣ и такъ далеко отъ столицы, отъ кровныхъ своихъ и—отъ вѣрныхъ подданныхъ.

— Онъ окруженъ людьми, ему преданными, но свита его такъ мала и у него такъ мало людей приверженныхъ, но тѣ, которые окружаютъ его, всѣ могутъ гордиться своимъ къ нему усердіемъ, всѣ доказали ему свою преданность.

Каждой изъ нихъ имѣлъ счастіе пользоваться его милостями и каждой можетъ радоваться тѣмъ что онъ заслужилъ ихъ.

Князь Петръ Мих. 29 лѣтъ неотлучно служилъ при его особѣ,—Чернышовъ защищалъ его своею кровію,—Виллie хранилъ его здоровіе, а мой Атаназъ не щадилъ своего, чтобы доставить ему спокойствіе. Государыня не разстается съ нимъ, она ждетъ, и день и ночь сидитъ у его кровати. Ея твердость и присутствіе духа всѣхъ удивляетъ. Государь во всемъ великъ—даже во время болѣзни. Лѣкарства не принимаетъ, всѣ пособія отвергаетъ. Молчитъ, страдаетъ и никто на ангельскомъ лицѣ его не видѣлъ ни знаку неудовольствія или нетерпѣнія. Онъ лежитъ и на одрѣ жестокой болѣзни, какъ будто отдыхаетъ послѣ трудовъ. Вчера онъ изволилъ причащаться святыхъ таинъ, вкусивши ихъ, онъ сказалъ, что никогда въ жизни онъ не чувствовалъ такого утѣшенія, какъ теперь. Священникъ, исполнивши обязанность свою, кинулся предъ нимъ на колѣни и просилъ его о слѣдующемъ: „Государь, вы исполнили теперь долгъ христіанина, уврачевали душу свою, но теперь исполните долгъ Царя. Для бѣднаго своего народа, для счастія его позвольте себя лѣчитъ“. Государыня со слезами умоляла также его о семъ и говорила: „для меня, для родственниковъ, для отечества, для Россіи, для всей Европы, Государь, дозволь себѣ лѣкарство“.—Вчера онъ согласился, и исполнилъ желанія врачей, но нынѣ ничего не изволитъ принимать и когда настоятельно проситъ онъ говоритъ: „чего вы отъ меня требуете? Оставте меня въ покоѣ“. Мой Атаназъ и день и ночь во дворцѣ; на немъ лица нѣтъ. А я что чувствую, того описать не въ состояніи. Такая тоска, такой ужасъ, такое горе, отъ котораго едва таскаюсь, смертной хладъ пробѣгаетъ по жиламъ, когда вспомнишь о несчастіи, угрожающемъ всей Россіи,

Кончина Императора Александра I въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825 г.

Совр. грав.

кто могъ предвидѣть такую бѣду, а всему причиною Крымская поѣздка.

Прощайте,—болѣе писать нечего. Голова моя удручена горестными мыслями, а сердце растерзано.

М. Соломко.

Плакать не осушая глазъ—вотъ что намъ осталось. Посылаю мое благословеніе дѣтямъ и желаю имъ счастія и всѣхъ цалую.

Молитесь объ Государѣ, объ его здоровьѣ. Богъ великъ и споспѣшествуетъ на молитву праведную и усердную.

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ. 19 Ноября 1825 г.

Совершилось все, любезная маменька, не стало Царя и Россія осиротѣла... Сегоднишной день... О Боже буду ли я въ состояніи описать вамъ все то, что я видѣла и что слышала?—Поутру рано я заѣхала за Чернышевой и мы вмѣстѣ отправились въ придворную церковь—слушать Божественную литургію и молебенъ за здравіе благословеннаго Императора Александра Павловича. Молились всѣ усердно. Тишина и умиленіе царствовало въ храмѣ, слышны были одни вздохи, возносящіяся къ Богу и пѣніе священнослужителей, обѣдня кончилась, начали молебенъ всѣ приготовились пасть на колѣни и священникъ развертывалъ книгу, хотѣлъ пѣть заздравныя молитвы, какъ въ ту самую минуту вошелъ къ намъ въ церковь человѣкъ, сказалъ—все кончилось, и пѣніе умолчало, священники пошли въ церковныя двери, пѣвчія разошлись молчаніе ужасное воспослѣдовало послѣ умилительныхъ молитвъ—надѣжда пропала и мы стояли съ Чернышевой какъ окаменелыя—Минута эта останется для меня незабвенною—Съ растерзаннымъ сердцемъ съ духомъ унылымъ мы возвратились домой.—Едва съ нами дурно не сдѣлалось, народъ толпами стоялъ на улицахъ и ожидалъ горестнаго событія.—Когда узнали о кончинѣ Любимаго Монарха.

то всѣ предались горести и лили слезы—Вотъ истинная награда чадолюбивымъ царямъ они народомъ своимъ оплакиваемые какъ отцы нѣжными и чувствительными дѣтьми.

Государь Императоръ скончался 19 ноября 1825 года въ десять часовъ и пятьдесятъ минутъ—Императрица сама закрыла ему глаза, подвязала ротъ, который былъ открытъ, перекрестила его и пошла изъ комнаты. Ей предложили выѣхать изъ дому—она не согласилась, два раза объ немъ служила панифиду—во время служенія она стоитъ неподвижна надъ умершимъ и когда запѣли вѣчная ему память, то она едва на него не упала, ходитъ, стоитъ по цѣлому часу подлѣ него и не спускаетъ глазъ.—Ея положеніе опасно.—Боимся чтобы вмѣсто одного мы двухъ гробовъ отъ сюда не повѣзли.

Ужасъ объемлетъ душу при этой мысли... Видно мы прогнѣвали Отца небѣснаго своими беззаконіями, что Онъ отвергъ молитвы наши всѣ даже невѣрныя обращали къ нему свои взоры.

Князь Калмыцкой сто рублей далъ священнику за молебенъ, сто рублей послалъ въ тюрьму и мѣшками мѣдью раздавалъ бѣднымъ—чтобы умилостивить Творца небеснаго, но все было тщетно.—Угасъ свѣтильникъ Россіи—вѣтеръ полуденный задулъ Его.—Небо было такъ ясно нынѣшній день—солнце во всей красѣ освѣщало землю сію юдоль печали и скорби казалось что небеса радовались видѣвши душу столь чистую, столь добродѣтельную переселяющуюся на небо. Атаназъ мой былъ въ самомъ жалкомъ положеніи—и безъ меня Богъ знаетъ чтобы съ нимъ случилось? Такая тоска, такое уныніе, такая грусть что былъ свѣтъ не милъ.

Мой мужъ отправился во дворецъ гдѣ будутъ служить панифиду.—Вы не повѣрите какъ мрачно смотрѣть на ихъ одѣяніе.

Государыня не плачетъ и не стонетъ она какъ окаменелая.—Фрелейны на сило ноги таскаютъ. Виллiе и Иванъ Зиновъевичъ больны послѣднiй васъ очень любитъ онъ всегда вспоминаетъ объ васъ и говоритъ когда бываетъ у насъ.

Ждутъ сюда цесаревича и наслѣдника престола Константина Павловича что будетъ ни кто не знаетъ? Положено что тѣло Государя Императора будутъ вести церемонiаломъ въ С.-Петербургъ—шесть недѣль здѣсь еще мы проживемъ, а потомъ поѣдемъ.—Атаназъ въ смутное сiе время не хочетъ чтобы я была розно съ нимъ потому чтобы безпокойство и неизвѣстность не истерзали насъ.

И его усердная служба чѣмъ кончится не извѣстно.

Но должно ни когда надѣятся на князя и на сыны человѣческiя все гниль и прахъ.

Покорная дочь М. Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ генералу Михайловскому-Данилевскому изъ Таганрога отъ 4-го декабря 1825 г.

Милостивый Государь

Александръ Ивановичъ!

Записку вашу я получилъ и съ горестнымъ прискорбіемъ беру перо, чтобы дать вамъ подробное описаніе того бѣдствія которое постигло Россію и которое лишило меня благодѣтеля въ царѣ; вы очевиднымъ были свидѣтелемъ его ко мнѣ милостей, онѣ до послѣдней минуты жизни благословеннаго монарха болѣе и болѣе увеличивались, а я въ сердцѣ своемъ питалъ къ нему чувства безпредѣльной благодарности и благословенія къ его рѣдкимъ добродѣтелямъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ превосходилъ самого себя въ благотворительности, самъ изыскивалъ случай, чтобы прощать осужденныхъ, но раскаявающихся, миловать просящихъ помогать бѣднымъ, утѣшать скорбныхъ, и въ сихъ заботливыхъ попеченіяхъ о благѣ любимаго имъ народа постигла его смерть и лишила Россію отца и твердой подпоры; не буду говорить о собственной моей скорби, ее изъяснить никто не можетъ: благодарныя души будутъ умѣть себѣ представить всю горесть сердца при потерѣ благотворителя незамѣнимаго. Октября 20-го числа государь предпри-

нялъ путешествіе въ Крымъ на Южный берегъ, гдѣ простудился и на возвратномъ пути получилъ лихорадку, которая по прибытіи въ Таганрогъ превратилась въ горячку. Мы пріѣхали на мѣсто 5-го ноября поздно вечеромъ 19-го ноября въ 10 часовъ 55 минутъ скончался Государь.

Болѣзнь его продолжалась 17 дней, въ теченіе которыхъ онъ не хотѣлъ принимать никакихъ лекарствъ и всѣ мученія болѣзни переносилъ съ твердостію необыкновенною. 15-го числа въ 6 часовъ пополуночи онъ пріобщился святыхъ тайнъ, послѣ чего, взявши крестъ въ руки сказалъ: „я никогда не былъ въ такомъ утѣшеніи, какъ теперь нахожусь".

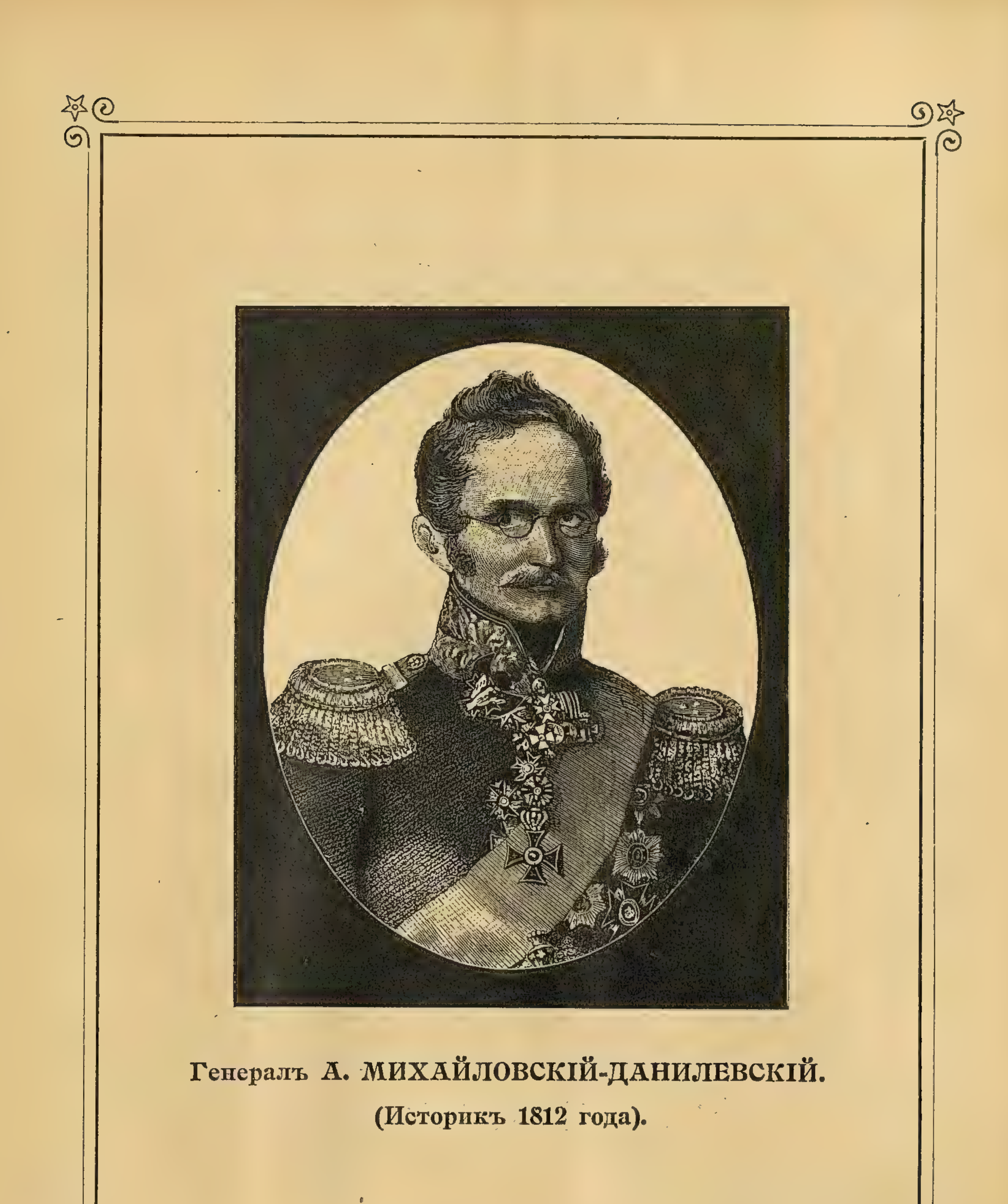
Потомъ перекрестясь, поцѣловалъ крестъ и принялъ благословеніе отъ духовника. Священникъ уговорилъ его позволить себя лечить. Ему поставили піявки, которыя сдѣлали ему облегченіе, но не возвратили здоровья, на другой день отказался принимать лекарство и умеръ, возсылая молитвы къ Богу, въ четвергъ во время обѣдни. Вотъ вамъ, почтеннѣйшій Александръ Ивановичъ, всѣ подробности горестнаго событія, столь неожиданнаго, случившагося въ столь отдаленныхъ мѣстахъ Россіи. Доктора были при государѣ: лейбъ-медики Вилліе, Стофрегенъ, доктора Ренгольтъ, Добертъ и Тарасовъ.

Прощайте, будьте увѣрены, что чувства моего къ вамъ уваженія неизмѣнныя.

*Я съ ними навсегда пребыть честь имѣю вашъ всепокорнѣйшій слуга А. Соломко" *).*

---

*) Это письмо было уже помѣщено Г. Шильдеромъ въ его соч. Александръ I въ IV т.

Генералъ А. МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ.

(Историкъ 1812 года).

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ. 8 Декабря 1825 года.

Я получила письмо ваше, почтенная маменька, и удивляюсь, что вы по сіе время не знаете всей скорби нашей и думаете, что мы проводимъ время такъ пріятно. Нѣтъ нѣтъ трауръ, плачь и панафиды—вотъ наши уборы, вотъ наши занятія, вотъ наши разсѣенности. Да было хорошо, было весело, были большія надѣжды, но одна пагубная минута все разстроила. Умеръ Царь и съ нимъ наше благополучіе. Вотъ вамъ картина нашего положенія одно упованіе на Бога и на новаго Императора Константина I-го; онъ любилъ моего Атаназа, обращался съ нимъ какъ съ другомъ.—Но все это было при покойномъ Государѣ, а что будетъ въ передъ—неизвѣстно. Я спѣшу сказать вамъ, что и Атаназъ и Лоло здоровы—спѣшу и потому дурно пишу почта ѣдитъ сей часъ не хочу упустить а не могла прежде писать потому что обѣдала у меня Чернышева и Талицинъ адъютантъ князя Голицына присланный сюда за извѣстіемъ...

Серафиму цалую спасибо ей что она умѣетъ замѣнять меня въ мое отсутствіе и ведетъ себя такъ хорошо Машу цалую за прилежаніе ей большое спасибо—спасибо также Зиночкѣ, Вари и Лизѣ пришлю имъ гостинцы изъ Москвы.

Въ пятницу буду писать подробнѣе и болѣе, а теперь прошу васъ объ одномъ чтобъ вы не грустили обо мнѣ Богъ милостивъ за ваши добродѣтели наградитъ дѣтей вашихъ Ангелъ Божій вамъ подражать, вамъ угождать вотъ мое щастіе ахъ теперь я узнала я почувствовала всю цѣну доброй матери. Всю жизнь мою посвящаю вамъ на угожденіе вамъ. Съ почтеніемъ остаюсь вамъ покорная дочь Марія Соломко.

Письмо М. Н. Соломко къ матери своей Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ 17 Декабря.

Теперь рѣшено, почтенная маменька, что шествіе печальное начнется 26 сего мѣсяца,—Я поѣду въ передъ и въ каждомъ порядочномъ городѣ буду ожидать моего Атаназа,—за тѣмъ не ѣду съ нимъ, что трудно по этой степной дорогѣ найти квартиры,—потому что полки будутъ встрѣчать и провожать тѣло—флигель Адъютантовъ 11 человѣкъ кромѣ Генералъ-Адъютантовъ и другихъ генераловъ. Въ эту церемонію назначенъ начальникомъ оной Ген. Ад. Кн. Трубецкой который женатъ на красавицѣ Вейсъ. Атаназъ его хвалитъ—Слѣдовательно каждая изба—будетъ наполнена постояльцами.— Я думаю что я выѣду 23—числа и буду ожидать мужа въ Харьковѣ маршрута не могу еще прислать а скажу вамъ на какія города поѣдемъ—на Курскъ, на Орелъ на Тулу и потомъ въ Москву.—

Не худобъ было ежелибъ вы пріѣхали въ Москву къ намъ повидатся съ Машею и Серафимою для сердца моего былабы большая отрада взглянуть на васъ поплакать и потужить вмѣстѣ обо всемъ горестномъ случившимся съ нами—пересказать вамъ наши намѣренія наши предположенія.—

До году Атаназъ не можетъ идти въ отставку въ продолженіи этого времени онъ будетъ пріискивать себѣ выгодное мѣсто,—по всѣмъ обстоятельствамъ кажется но худо по службѣ ему быть не можетъ—Всѣмъ извѣстно какъ онъ—былъ любимъ покойнымъ Государемъ, какъ онъ ему усердно служилъ. Все это даетъ намъ смѣлость надѣяться что наслѣдникъ престола наградитъ его. За добро зломъ не платятъ—при томъ же Константинъ Павловичъ справедливъ, щедръ и милостивъ онъ всегда оказывалъ особенное вниманіе моему Атаназу особливо въ послѣднѣе ихъ путешествіе въ Варшаву,— Впрочемъ Богу ввѣряемъ судьбу нашу, пускай Всѣблагій располагаетъ его по своему произволу уповающія на него ни когда не погибнутъ.

Серафиму и Машу цалую что эти крошки подѣлываютъ а я имъ желаю хорошего хорошо что онѣ еще ничего нечувствуютъ и не знаютъ причинъ нашихъ слезъ Дай Богъ чтобы онѣ ихъ никогда не проливали.— Варя Лиза понимаютъ все есть ли у нихъ чувствительныя сердца. Еничка доказала свою чувствительность а въ тѣхъ я сомнѣваюсь.

М. Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Милая маменька я давно къ вамъ не писалъ не сердитесь на меня, я совершенно растроился, голова моя пуста, душа уныла чувства притупили. Моя потеря такъ велика, что можно сказать безвозвратна; слава Богу, что теперь со мной моя Маша она одна теперь мой утѣшитель въ моей горести.—26 числа декабря тѣло покойнаго Государя повезутъ я имѣю счастіе сопровождать, и тамъ буду теперь видѣть противное прежнему, прежде куда мы не пріѣзжали вездѣ насъ встрѣчали радостные клики, а теперь. О! Боже, слезы и вопль, какъ все вънезапно перемѣняется, кто думалъ, чтобы насъ такъ скоро оставитъ несравненный Государь.

Я читалъ, что Маша васъ приглашаетъ пріѣхать въ Москву, боюсь чтобы вы дѣтей нашихъ не простудили во время жестокой зимы, не лучше ли чтобы вамъ оставаться на мѣстѣ минутное свиданіе умножаетъ горесть... Маша будетъ 25-го генваря или ранѣе въ Москву я хочу чтобы она ѣхала напередъ потому что будетъ для ея попокойнѣе. Прощайте безцѣнная маменька цалую васъ мысленно прошу также поцаловать за меня Марусю и Серафиму, а также и племянницъ.—Я не могу вамъ те-

перъ никакихъ давать совѣтовъ насчетъ хозяйства дѣлайте какъ признаете залучшее.—Просите Николая Михайловича чтобы онъ заплатилъ намъ удержанныя имъ 11 тыс. рублей намъ надо заплатить долгъ Наталіи Адамовнѣ а также и Верещагиной худо очень худо если мы сдѣлаемся не состоятельными прощайте цалую ваши ручки вашъ истинно почитающій сынъ

А. Соломко.

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Таганрогъ, 24 Декабря 1825 года.

Я еще въ Таганрогѣ, любезная маменька, куда изо всѣхъ мѣстъ съѣзжаются, чтобы отдать послѣдній долгъ незабвенному Монарху—дѣсять флигель-адъютантовъ сюда пріѣхали, чтобы сопровождать тѣло блаженной памяти Государя Императора,—одного генералъ-адъютанта нѣтъ, его ожидаютъ со дня на день. Маршрутъ печальнаго шествія вамъ посылаю. Мы выступаемъ 26 декабря, а въ Москву придемъ 31 декабря. Но вы пріѣзжайте раньше, потому что я намѣрена Атаназа оставить на дорогѣ, а сама прискачу къ вамъ, чтобы пожить съ вами вмѣстѣ, пересказать все и потомъ и потомъ пущусь далѣе и далѣе... Какъ я рада, милая маменька, что вы не отвергли моего предложенія пріѣхать въ Москву, вамъ это будетъ служить вмѣсто разсѣянности, а мнѣ истиннымъ щастіемъ: видѣть васъ и дѣтей будетъ для меня такое благополучіе, которое изъяснить невозможно. Я увѣрена, что Тетиньки не поскучаютъ съ нами и что они насъ примутъ подъ свой безмятежный кровъ—а какъ блаженны тѣ, которыя удалены отъ свѣта жизни спокойно въ мирномъ уѣдиненіи—до нихъ ничто не коснется, они мало заботются о политическихъ перемѣнахъ. Слеза горести при извѣстіи о смерти Монарха любимаго вы-

катится изъ глазъ, онѣ будутъ соболѣзновать объ немъ, какъ о благодѣтелѣ народа, но будущее ни мало не встревожитъ, не взволнуетъ ихъ воображенія. А мы, какъ волны морскія, колеблемыя вѣтромъ. Малѣйшая новость, маловажное извѣстіе тревожитъ насъ. Но чего же страшиться? Богъ есть и надѣжда и подпора наша, Онъ все устроитъ по Своему произволу и все будетъ хорошо, потому что исполнится воля Его святая.—Графиня Строгонова и княгиня Волконская съ дочерью здѣсь. Графъ и графиня Ламбертъ также еще живутъ здѣсь, но играютъ самую жалкую ролю—имъ лучше бы уѣхать... Князь Андрей Голицынъ былъ у меня, сказывалъ, что Софья очень огорчена смертію Царя; она ожидала его возвращенія изъ Таганрога и, поднеся ему свое рукодѣлье, получить отъ него подарокъ. Но ее такъ точно какъ и всѣхъ надѣжда обманула. Ребенокъ началъ ходить и, говорятъ, милъ до чрезвычайности. Въ Москвѣ вы все узнаете, тамъ новости непрерывныя. Говорятъ все и секрету изъ пустяковъ не дѣлаютъ. Много лжи мѣшаютъ съ правдою, но ее нетрудно отличить отъ пустого бреду—она и во тьмѣ свѣтится.

М. Соломко.

Письма А. Д. Соломко

и его жены во время слѣдованія похороннаго кортежа изъ Таганрога въ С.-Петербургъ.

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Новгородъ 1 Марта Понедельникъ 1826 года.

Ѣду и день и ночь, Любезная Маменька, дорога такъ едва дотащилась на саняхъ до Новогорода гдѣ къ счастію Атаназъ оставилъ мнѣ колеса я тащилась по голой землѣ, по камню, по песку запрягали въ мою карету по десяти лошадей.—Много мнѣ стоитъ дорога и всего тежелѣе неизвѣстность объ васъ и моей несравненной Серафимѣ. Милое дитя я не могу себѣ представить какъ она плакала со мною разлучаясь каждая ее слеза пала на мое сердце и облила его горестью какъ жалко она обращалась къ вамъ съ прозьбою не покинте меня бабинька.—Она чувствуетъ умѣетъ чувствовать въ эти лѣта.—Немного ей подобныхъ Серафима Да сохранитъ тебя Богъ и доставитъ Матери твоей счастіе соединясь съ тобою болѣе никогда не разлучаться Цѣлую ее какъ нѣжную дочь а васъ прошу подробное дать мнѣ свѣденіе объ ее разговорахъ и особенно объ ее здоровьѣ.—Такъ же и объ Маши увѣдомте меня желала бы ее видѣть чувствительные слезы другихъ ни какого вліянія на нее не дѣлаютъ.—Отъ Атаназа я получила два письма первое веселое въ которомъ извиняется что не писалъ ни къ вамъ ни ко мнѣ—я былъ сердитъ на тебя говоритъ онъ, что ты такъ долго не ѣдишь и чтобы заставить тебя скорѣе со мною видѣтся оставлялъ тебя и Маменьку въ неизвѣстности насчетъ свой.—Средство вѣрное но мучительное.—Онъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи я промѣняла одно страданіе на другое увижу его успокоюсь но Серафима, Серафима какъ камень на сердцѣ лежитъ. Ахъ Маменька Ангѣлъ мой помогите мнѣ его сбросить скорѣе два слова объ ней больше ничего не требую..... Другое письмо отъ Атаназа получила я здѣсь оно наполнено безпокойства на счетъ мой.—Онъ увѣдомляетъ меня что 28 февраля печальное шествіе вступитъ въ Царское Село сколько тамъ тело пробудитъ онъ объ этомъ

ни слова, но я слышала что нѣсколько дней ежели это правда то я его увижу въ Царскомъ Селѣ чему бы я была очень рада.—На встрѣчу тѣлу въ Торжокъ пріѣхали Депрерадовичъ, Киселевъ и Молодой Князь Свѣтлейшій Лопухинъ.— Видно что Московскіе слухи довольно несправедливы Илья живъ и здоровъ.— Обо всемъ что до насъ касается буду васъ увѣдомлять.—Вы обо мнѣ частое сведеніе будете получать а я бѣдная до пятницы ничего не знаю. Вотъ съ дороги два письма пишу къ вамъ гдѣ нахожу свободную минуту посвящаю вамъ и могу ли для сердца своего найти пріятнѣе и удовлетворительнѣе занятіе какъ писать къ вамъ, почтенной другъ мой. Лоло моя бродитъ около меня она мнѣ служитъ большимъ утѣшеніемъ.—Здѣшній Полицмейстеръ мнѣ дѣлаетъ большое одолженіе онъ даетъ мнѣ свою бричку до Петербурга, кибитку и зимнія полозья бросаю здѣсь.—Что дѣлать? Атаназъ мой внѣ себя что я не ѣду, Полицмейстеръ велелъ сказать мнѣ чтобы я поспѣшала къ нему его успокоить.

Ваша дочъ М. Соломко.

Письмо М. Н. Соломко къ матери своей Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

С.-Петербургъ 3 Марта 1826 года.

Вчерашній день т. е. во вторникъ, Любезная Маменька я пріѣхала благополучно въ С.-Петербургъ—въ Царскомъ Селѣ видала Атаназа, онъ слава Богу здоровъ Государю еще не былъ представленъ но получилъ отъ него приказаніе все осмотрѣть какъ колесницу, такъ и всѣ балдахины и катафалки и что найдетъ неудобнымъ передѣлать по своему желанію. Впрочемъ неизвѣстность ужасная, непроникаемая окружаетъ *мою* судьбу, еще недѣля пройдетъ и мы ничего небудемъ знать. Сегодня были у мѣня Иванъ Зиновьевичъ и Петръ Андреевичъ первой даетъ преполѣзныя совѣты моему другу видно что онъ его истинно любитъ.— Онъ очень невеселъ да правду сказать нечему и веселится.—Государыня Марія Θеодоровна ѣздила на встрѣчу тѣлу блаженной памяти Государю Императору Александру I въ Тосну за 40 верстъ отъ Царскаго Села, служила по немъ Панихиду и возвратилась въ Царское Село Гдѣ Государь самъ встрѣчалъ за несколько верстъ Гробъ незабвеннаго. Въ пятницу шествіе выступитъ въ походъ будетъ ночевать въ Чесменскомъ дворцѣ, потомъ въ Суботу вступитъ въ Петербургъ до этого времени я не увижу Атаназа.—Вотъ все что знала то вамъ сказала.— Новаго ничего нѣтъ.—Живу я на квартирѣ у Чернова. Je suis si contente qu'il m'a permis de mettre un pied à terre chez lui en attendant que je pourrai trouver un quartier qui puisse me convenir.—

Объ моемъ Атаназѣ Архіерей тверской говоритъ что онъ настоящій мученикъ и что онъ во время шествія претерпевалъ труды сверхъ естественныя Преосвященный самъ былъ всему свидѣтель и объ томъ разсказывалъ Петру Мих. которой удивляется какъ онъ могъ все это перенести. Богъ, одинъ Богъ его подпора, ваши молитвы и Серафимы доходны до престола Всѣмогущаго и внемля имъ отецъ небѣсной даруетъ

по благости своей и крѣпость силы и крѣпость духа моему Другу необыкновенныя поддерживаетъ его слабое здоровье.—Онъ такъ похудѣлъ что жалко смотрѣть Викторовъ былъ у мѣня онъ вамъ свое почтеніе свидѣтельствуетъ и нашелъ что Атаназъ ужасъ какъ перемѣнился Adieu Maman adieu quand j'aurai quelque chose d'interressant à vous dire je vous la communiquerai tout de suite, à vous pour la vie

M. de Solomko.

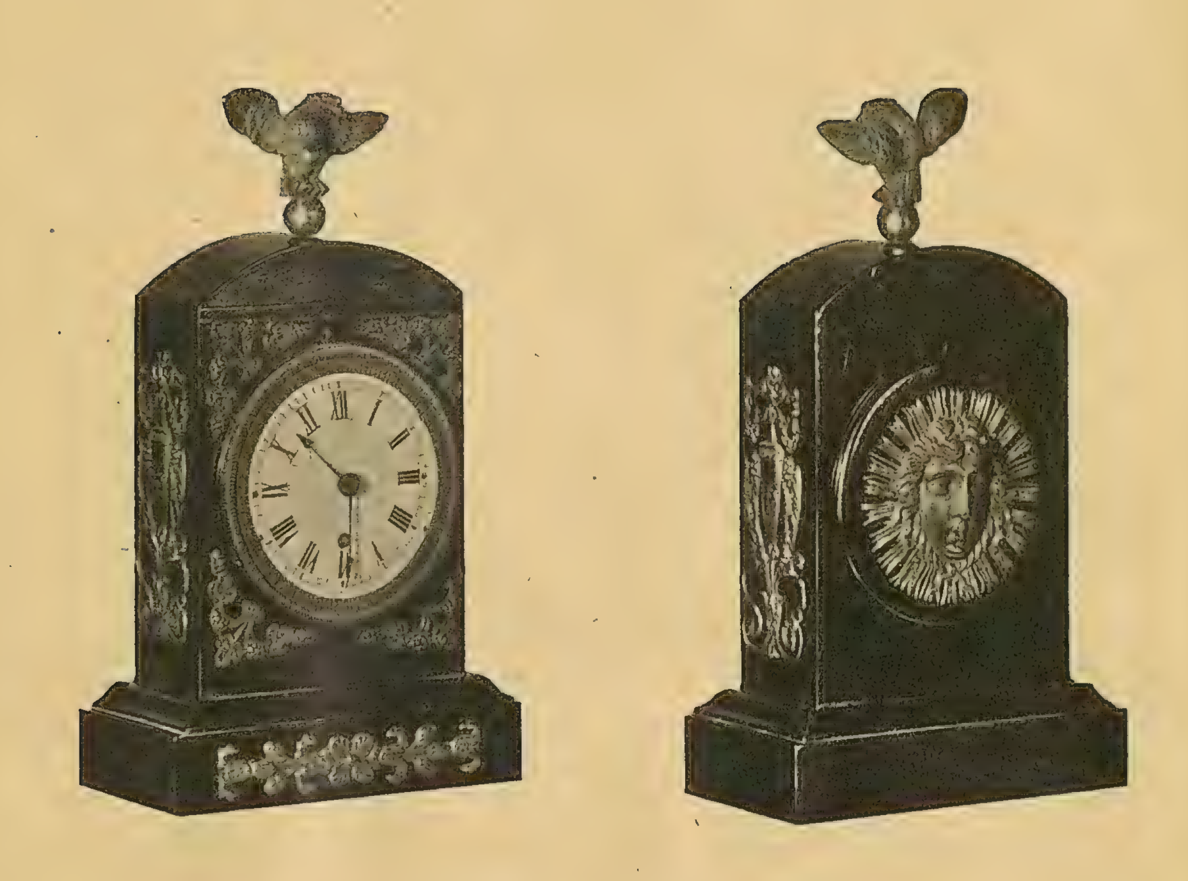
Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

С.-Петербургъ 11 Марта 1826 г. Четвергъ получиное—19 субота.

Я не понимаю, Почтенная Маменька Какимъ образомъ случилось что вы не одного моего письма не получили Которыя Я къ вамъ послала съ дороги? одно было отправлено изъ Торжка, другое изъ Новогорода, а третіе отъ сюда—Я знаю что значитъ неизвѣстность и какъ трудно переносить ее за тѣмъ я и не упускала не одного случая чтобы не увѣдомить васъ о себѣ.—Благодарю Бога что Маша выздоровѣла а Серафума начинаетъ выздоравливать Я увѣрена что деревенской воздухъ подкрепитъ ихъ силы можетъ быть и мы скоро къ вамъ пріѣдемъ тогда это будетъ знакъ что всѣ желанія Атаназа совершатся и что онъ будетъ удовлетворенъ позаслугамъ.—Но все какъ бы не случилось въ Маѣ Мѣсяцѣ мы увидимся въ Москвѣ,—Кн. Голицынъ очень хорошъ съ моимъ мужемъ—онъ ему сказалъ что пользуясь всѣгда доверенностію покойнаго Монарха онъ знаетъ съ какимъ усердіемъ Атанасъ служилъ ему—Будучи также въ Милости у нынѣшняго Императора онъ себѣ въ обязанность поставилъ во всемъ способствовать моему Другу.—Въ настоящемъ его положеніи неожидайте отъ нето ни чего рѣшительнаго умъ его устремленъ на одинъ предмѣтъ и отвлечь его съ онаго и трудно и не возможно.— Слѣдовательно вы одни можете почится объ общемъ семейномъ интересѣ дѣлайте обороты—полезныя и накопите поболѣе денегъ на Коронацію.—Всѣ утвердительно говорятъ что она будетъ въ Маѣ или Іюнѣ мѣсяцѣ—Послѣ похоронъ все узнаемъ, была я въ Казанскомъ Соборѣ—Великолепіе удивительное, освѣщеніе ослѣпительное при видѣ этой Колонады въ трауѣ облеченой въ дали представляется глазамъ храмъ которой освѣщаетъ мрачность его окружающую.—Колоны храма зеленыя подъ Малахитъ за дѣланныя.—Гробъ на возвышеніи стоитъ.—При видѣ всѣго этого мысль невольно переноситъ насъ туда гдѣ ожидаетъ

вѣчной-покой.— Такъ думала я нашъ Ангѣлъ на Небѣси свѣтъ Гробницы его освѣщаетъ насъ здѣсь.—Но тамъ у престола Божія онъ сіяетъ свѣтомъ на него отражающаго и съ высоты своей онъ глядитъ на бѣдной народъ свой и Молитъ Творца да сохранитъ его въ мирѣ и въ благодѣнствіи столь долго пользовавшеся въ его царствованіе. Дѣтей цалую— Гдѣ Анна Тусеевна? Атаназъ ручки у васъ целуетъ и Я съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть десть имѣю вамъ

Покорная дочь М. Соломко.

Походные часы Императора Александра I.

Письмо М. Н. къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

С.-Петербургъ. 29 Марта 1826 года.

Немного нашъ горизонтъ прояснился и я спѣшу увѣдомить васъ, почтенная Маменька, обо всемъ подробно, вчера т. е. въ воскресеніе Атаназъ мой ѣздилъ во дворецъ чтобы представиться Государю—въ пріемной было много новопроизведенныхъ Генераловъ, а мой съ Владимірскимъ своимъ Крестомъ стоялъ смиренно въ отдаленіи; вдругъ двери отворяются Комендантъ входитъ и говоритъ чтобы всѣ по чинамъ разстановились а мужу моему увидѣвши его—васъ Полковникъ Государь по особенному къ вамъ расположенію и въ изъявленіе вамъ своихъ Милостей требуетъ къ себѣ на свою половину (т. е. въ свои комнаты). Атаназъ пошелъ куда ему было назначено нашелъ тамъ одного Генерала Крейца и съ нимъ представлялся. Государь Императоръ поговоря съ Генераломъ подошелъ къ моему дружку взялъ его за руку и сказалъ ему *Ваша усердная служба покойному Государю мнѣ совершенно извѣстна, увѣренъ, что и мнѣ съ такимъ же усердіемъ будете служить, мнѣ всѣгда пріятно видѣть васъ у себя.* Послѣ такого пріему мой Атаназъ можно сказать ожилъ, по крайнѣй мѣрѣ можно надѣется, что его 12 лѣтняя служба не пропала —Что будетъ впереди станемъ ожидать отъ Милосердія Божія.— Богъ не безъ милости. Я тѣмъ довольна, Любезная Маменька, что по крайнѣй мѣрѣ симъ письмомъ я могла васъ нѣсколько утѣшить,— а до сихъ поръ я жила въ безпокойствѣ и въ грусти.—Судите сами не легко потерять 12-ти лѣтнѣе служеніе.—

Еще не успѣла окончить сего письма какъ увѣряютъ насъ что Атаназъ еще получилъ новую милость отъ новаго Монарха.—Ему оставлено все то содержаніе которое онъ получалъ отъ Государя Императора и прибавленъ пенсіонъ.—Сбылась съ нами пословица что за Богомъ молитва а за царемъ служба не пропадаетъ.

Лоло моя покашливаетъ она очень мила, можетъ быть потому это мнѣ кажется что она очень мила моему сердцу.—М. А. цалую—Надину также Дар. Ив. скажите что всѣ ее братья и невѣстки здоровы и что ее старшій братъ здѣсь онъ также здоровъ.—

Покорная дочь ваша М. Соломко.

Атаназъ вамъ свое почтеніе свидѣтельствуетъ—c'estunparesseux.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

С.-Петербургъ 2-го Апрѣля 1826 года.

Милая моя Маменька на дорогое ваше письмо я сегодня не успѣваю отвѣчать по разнымъ недосугамъ пропасть дѣла хотя и не свои однако надо исполнить.—Жаль что неуспѣваю управиться я пишу къ Тихону Михайловичу но незнаю согласится ли онъ...... Касательно себя скажу вамъ маменька что меня Государь Императоръ удостоилъ отличнымъ пріемомъ изъявилъ мнѣ особенныя свои милости и оставилъ при себѣ. Пожаловалъ меня Кавалеромъ С. Владиміра 3-й степени и пенсіонъ сверхъ того повелѣлъ мнѣ производить все содержаніе которое я получалъ при покойномъ Государѣ. Цалую васъ и дѣтей имѣю честь именоваться вашъ покорный сынъ

Афанасій Соломко.

Письмо А. Д. Соломко своей матери М. И. Соломко въ г. Черниговъ.

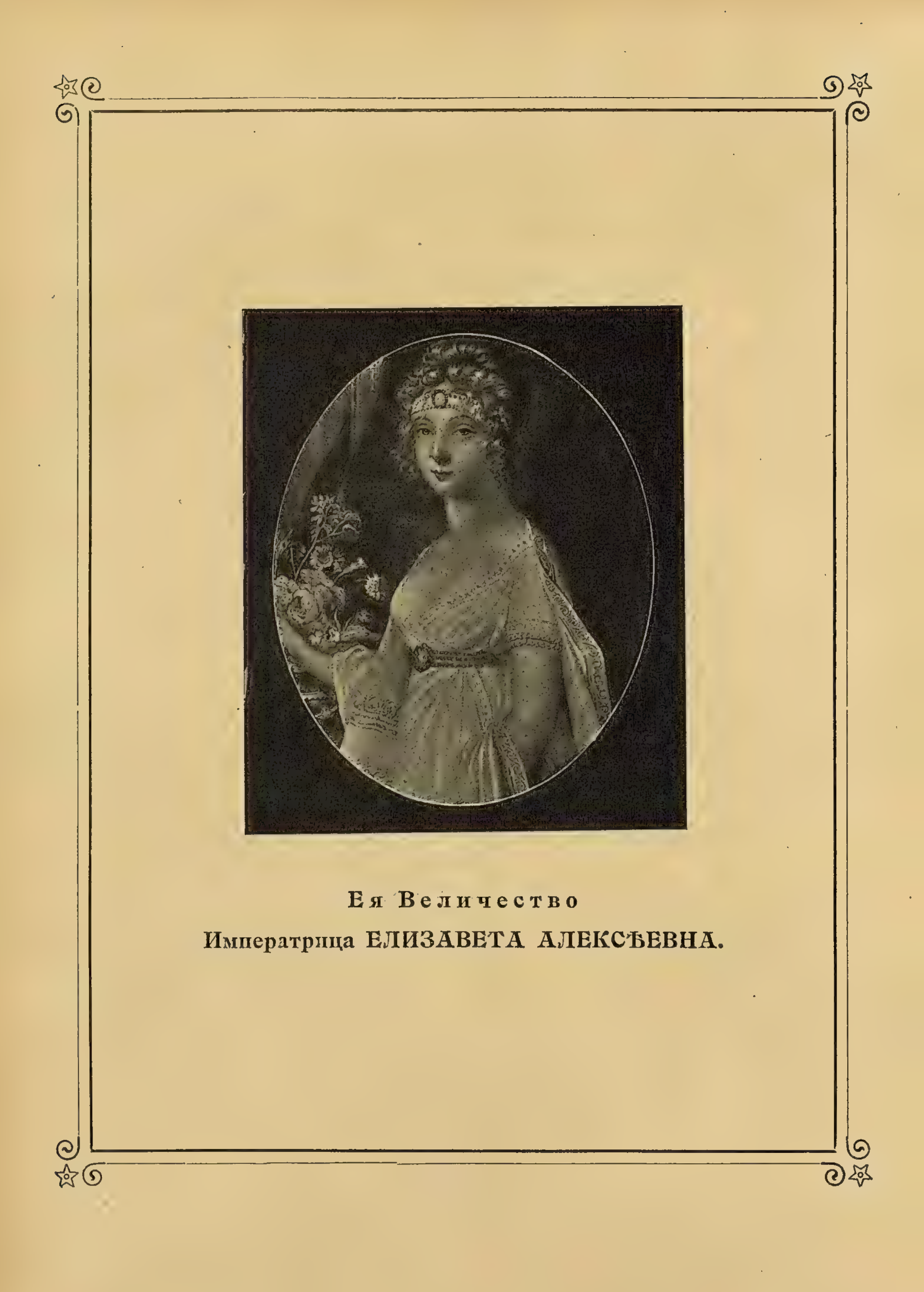
С.-Петербургъ 9-го Апрѣля 1826-го года.

Милая Маменька! Мнѣ весьма трудно отвѣчать на ваши письма Я такъ виноватъ передъ вами много что даже незнаю чемъ начать сіе нескладное мое письмо:—Потеря которую я имѣю для меня невозвратная, она унесла собою все Я такъ обезкураженъ былъ, и такъ унылъ духомъ что естлибы не Марья Николаевна и Лоло то не знаю чтобы со мною было; Скука такъ мною овладѣла что не возможно описать вамъ Любезнѣйшая Маменька.—Посіе время я еще никому не написалъ нистрочки; голова у меня такъ пуста что двухъ строкъ не могу порядочно написать.— Насей недели Я и Маша говѣемъ теперь единая надежда на Бога.—Вы безцѣнная Маменька можетъ подумаете что уныніе происходитъ отъ того что я не такъ принятъ? Совсѣмъ нѣтъ Государь Императоръ Николай Павловичъ столько ко мнѣ милостивъ, Такъ благосклонно меня и милостиво принимаетъ что не имѣю даже словъ описать вамъ, всѣ мои знакомыя не могутъ довольно тому нарадоваться Я помилости Государя награжденъ слишкомъ много и мнѣ не оставалось болѣе какъ радоваться И вопервыхъ благодарить Бога а потомъ Государя Я то и исполняю, Но все мнѣ грусно, скука смертельная я бѣжалъ бы изъ Петербурга онъ мнѣ теперь несносенъ.— Вы уже изволите знать что я пожалованъ Кав. Св. Владиміра 3-й степени и что мнѣ кромѣ прежняго содержанія которое простирается до 10 т. рублей еще пожаловалъ мнѣ Государь пенсіи по 2 т. рублей—и когда я былъ у Его Величества дабы принести всеподданнѣйшую благодарность то Государь Императоръ изволивъ взять меня за руку сказалъ—«Что усердная служба твоя «покойному Государю, мнѣ совершено извѣстна, я увѣренъ что ты «будешь продолжать и мнѣ съ таковымъ усердіемъ какъ и покойному «брату моему и потомъ изволилъ еще сказать мнѣ всегда пріятно видѣть «тебя у себя . . . . . вотъ пріемъ Государя. Кажется желать бы нѣчево а мнѣ все грусно . . . . . двенадцатилѣтнее счастіе не можетъ вытить изъ памяти.

Покорный сынъ А. Соломко.

Письма А. Д. Соломко

относящіеся къ похоронамъ Императрицы
ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Ея Величество

Императрица ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА.

Изъ былого.

Кромѣ легенды о томъ, будто бы подъ именемъ старца Ѳеодора, Кузьмича скрывался Императоръ Александръ I, существуетъ и другая: якобы супруга Его Императрица Елизавета Алексѣевна подъ именемъ монахини Вѣры несла подвиги затворничества въ одномъ изъ монастырей. Считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ письмами сопровождавшаго тѣло усопшей Императрицы А. Д. Соломко и его жены.

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

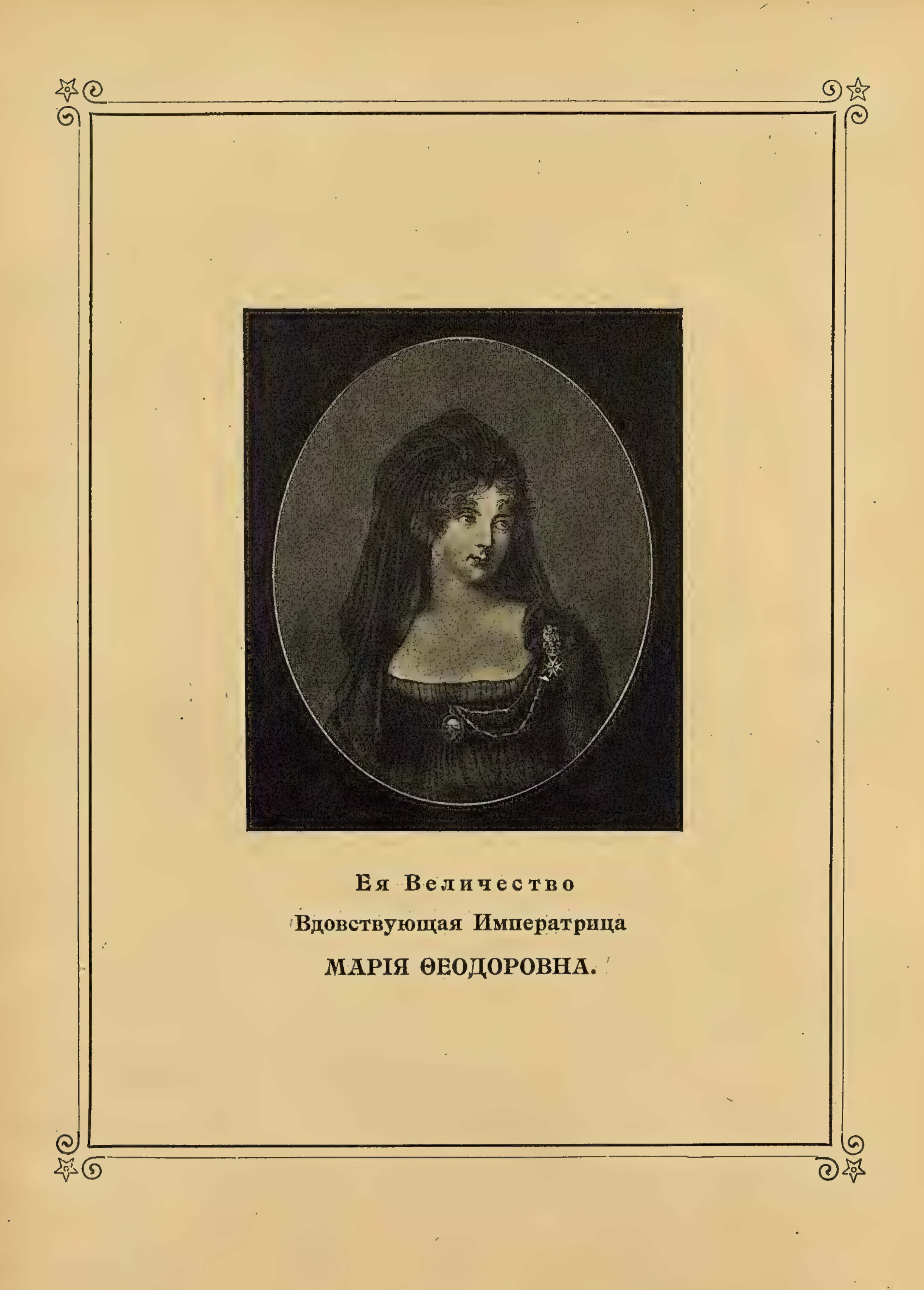
С.-Петербургъ 9 мая 1826 года.

Государыня умерла 4-го мая поутру въ 6 часовъ.

Сегодня мой другъ получилъ повеленіе ѣхать въ Калугу. Государю угодно было ему поручить вторично горестную обязанность сопровождать тѣло покойной Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны. Такъ не стало на землѣ ангела, она достигла до того совершенства, къ которому каждый христіанинъ стремится, достигнувши до него могла ли она оставаться на землѣ, она вознеслась къ Тому, Кто составлялъ всякія блага. Она никогда не была земною. Небо взяло свою собственность. Поэтому я разстаюсь съ моимъ другомъ—онъ ѣдетъ сегодня. Надолго-ли—неизвѣстно, но должно полагать, что онъ скоро возвратится. Теперь лѣтнее время. Тѣло будутъ поспѣшать доставить скорѣе сюда. И такъ есть надежда, что я недолго буду съ нимъ розно жить, но все разлука съ нимъ для меня тягостна, тѣмъ болѣе, что васъ со мною нѣтъ. Одного прошу и желаю отъ него чтобы это была послѣдняя и чтобы болѣе съ нимъ никогда не разставались. Нѣтъ ничего горестнѣе разлуки, она раздираетъ сердце и отравляетъ то щастіе, которымъ предоставлено

свыше пользоваться. Голова моя пуста, но сердце наполнено чемъ-то неизъяснимымъ. Вчера я была такъ довольна, такъ весела,—я получила ваше письмо: оно меня такъ порадовало, такъ успокоило, такъ утѣшило. Но фельдъегерь прiѣхалъ подалъ конвертъ моему Атаназу онъ поѣхалъ къ Дибичу —возвратился— и всѣ радости миновались, осталась одна скорбь...

Покорная ваша дочь М. Соломко.

Ея Величество
Вдовствующая Императрица
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

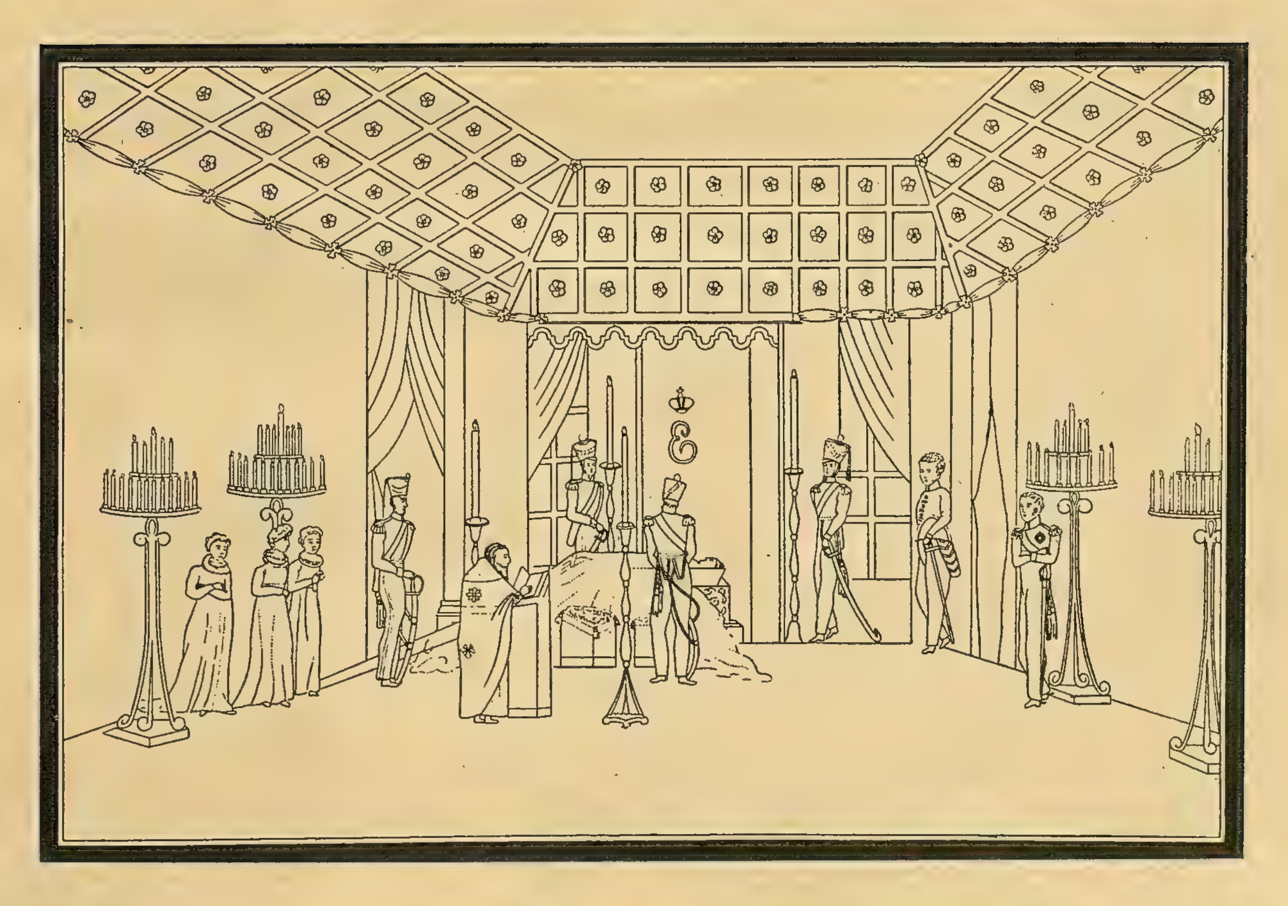
Москва 12 маія среда. 1826 года.

Милая маменька, я сію минуту пріѣхалъ въ Москву былъ по приказанію Государя у Императрицы Маріи Θеодоровны которая меня удостоила принять очень ласково. Потомъ былъ у тетокъ и оттуда у князя П. М. Волконскаго который вамъ кланяется. Говорилъ о квартирѣ но еще не знаетъ что всего лучше ибо коронація отмѣняется до августа или сентября, вамъ надо пріѣхать въ Москву не ранѣе какъ въ концѣ іюня мѣсяца а Маша пріѣдетъ въ первыхъ числахъ іюля дабы не имѣть остановки въ лошадяхъ и потому посылаю вамъ эстафету дабы вы пріостановились своимъ выѣздомъ изъ Мановицъ, я же сейчасъ ѣду въ Бѣлевъ, гдѣ тѣло находится въ Бозѣ почивающей Государыни Елисаветы Алексѣевны. 20 числа мы опять выступимъ въ путь но на Москву не будемъ итить. Цалую васъ и дѣтей. Прощайте.

А. Соломко.

№ 36 16го Мая. Белёвъ 1826 г.

Милой мой Михайлико! вчера поутру [illegible] я пріѣхалъ благополучно, сегодня былъ выносъ въ Бозѣ почивающей нашей Государыни Елисаветы Алексѣевны — Сію минуту [illegible] [illegible] что [illegible]! едва могу [illegible] [illegible] ибо вчера [illegible] и [illegible] работникъ и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ибо 20го мая [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] въ С. Петербургъ [illegible] мои [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] А. [illegible]

Отпѣваніе Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Совр. рис.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ М. Н. Соломко.

16 мая Бѣлевъ 1826 г.

Милая моя машенька! вчера того-же мѣсяца 15 числа я пріѣхалъ благополучно, сегодня былъ—выносъ въ Бозѣ почивающей нашей Государыни Елизаветы Алексѣевны—сію минуту изъ церкви—такъ усталъ, что ей едва могу перо держать ибо вчера весь день и ночь работалъ и хлопоталъ я дабы оправдать то мнѣніе каковое обо мнѣ начальство имѣетъ. Цалую тебя Лолошу прощай я надѣюсь съ вами видѣться ранѣе 30-ти дней ибо 20 мая выступаемъ и 15 будущаго прибудемъ въ С.-Петербургъ, прощай моя радость завтра напишу поподробнѣе.

Твой вѣрный А. Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

Мая 20 городъ Бѣлевъ 1826 года.

Милая маменька! Въ письмѣ моемъ, отправленномъ изъ Москвы по эстафетѣ къ вамъ, я васъ извѣстилъ что коронація по случаю смерти Государыни Елизаветы Алексѣевны отмѣнена до августа или до сентября. 15 Мая я пріѣхалъ въ Бѣлевъ тотъ же самой день тѣло въ Бозѣ почивающей Государыни Елизаветы Алексѣевны было внесено въ церковь. Князь П. М. Волконскій въ большомъ горѣ. Сегодня т. е. 20-го мы выступимъ въ путь и должны прибыть къ 15 іюлю то есть чрезъ 25 дней въ Петербургъ. Множество пріѣхало фрейлинъ изъ Москвы которыя будутъ сопровождать тѣло въ С.-Петербургъ я заступилъ прежнюю должность буду выносить и вносить въ церковь гробъ въ коемъ почиваетъ тѣло нашей Царицы. Дай Богъ окончить благополучно начатое дѣло....

Изъ Петербурга напишу къ вамъ когда вы должны будете отправиться въ Москву. Я поручилъ нанять князю Волконскому для васъ квартиру онъ предлагаетъ свой домъ только для насъ кажется дорого— впрочемъ нѣчево дѣлать. Прощайте до радостнаго свиданія.

Васъ почитающій сынъ Афанасій Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ М. Н. Соломко.

20 мая Бѣлевъ. 1826 г.

Милый мой другъ Машенька! сейчасъ мы выступаемъ въ походъ по извѣстному тебѣ маршруту и прибудемъ къ 13 іюлю въ С.-Петербургъ.

Прощай моя единственная отрада души моей Машенька. Цѣлую не совѣтую тебѣ ѣхать до Новгорода а лучше пріѣзжай въ Царское Село ибо нѣтъ каретъ и для кавалеровъ. Свита у насъ чрезвычайно большая болѣе 200 лошадей впрочемъ когда я найду возможность то увѣдомлю тебя.

Прощай до свиданья твой вѣрный другъ Афанасій.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ М. Н. Соломко.

С. Спасское 23 маія 1826 г.

Милый мой другъ Машенька. Говорятъ что сегодня отправляется фельдъегеръ въ Петербургъ и такъ принялся за перо дабы увѣдомить тебя моя безцѣнность что слава Богу здоровъ, болѣе мнѣ ничего нѣтъ сказать новаго. Князь Петръ Михайловичъ слава Богу здоровъ, — не знаю почему это распустили тогда слухи; мы идемъ только по ночамъ, а днемъ стоимъ на мѣстѣ.

Намъ велѣно еще ускорить маршрутъ и мы придемъ ранѣе въ маршрутѣ, въ Царскомъ Селѣ мы не будемъ останавливаться, и прямо въ чесменскій дворецъ.

Твой другъ А. Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ М. Н. Соломко.

Можайскъ 26-го Мая.

Милый мой другъ! Сегодня мы ночевали въ Можайскѣ, Государыня Императрица Марія Θеодоровна вчера изволила пріѣхать сюда, сегодня по утру я былъ представленъ Ея Величеству былъ принятъ особенно милостиво съ изъявленіемъ Монаршей особой милости за неусыпность и бдительное исполненіе возложенной на меня должности; вотъ что я только могу тебѣ сказать душа моя—сегодня въ 3 часа выступаемъ въ дальній мой путь.

12-го числа будущаго мѣсяца мы прибудемъ въ С.-Петербургъ.

Твой вѣрный другъ А. Соломко.

Всѣ въ церкви, а я забѣжалъ домой дабы написать тебѣ слова два.

Письмо А. Д. Соломко къ матери своей М. Н. Соломко въ г. Черниговъ.

Городъ Торжокъ Iюня 1-го дня 1826 года.

Милая Маменька! вчера мы довольно поздно прибыли съ кортежомъ въ Торжокъ, вся наша свита расположилась по квартирамъ, всѣ покоются одинъ я въ хлопотахъ и заботахъ частью по службѣ а болѣе по собственнымъ дѣламъ, пишу довѣренность дѣлаю распоряженія а что съ того будетъ Богъ знаетъ.

Малороссійское имѣніе должно будетъ поручить человѣку весьма благонадежному ибо оно на комерческомъ положеніи, слѣдовательно естли попадется дурному то совершенно разоритъ и вмѣсто доходу большіе понесетъ убытки.

По пріѣздѣ въ Петербургъ я вамъ напишу когда вамъ должно будетъ отправиться въ Москву ибо Марья Николаевна поѣдетъ пораньше дабы ей тамъ родить слѣдовательно прошу васъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, въ Мановицахъ по экономіи. Естли у васъ нѣтъ денегъ то увѣдомте меня я пришлю а потому и недолжно продавать хлѣба за безцѣнокъ. На всякій случай посылаю вамъ 3.600 рублей прошу заплатить долгъ И. Семеновичу Миронову я ему долженъ 3000 руб. а 600 руб. полагаю процентовъ итакъ естли вамъ будетъ нужно занять то заплатите ему послѣ можете для вашихъ нуждъ занять у него только ради Бога не берите много попросите у Его Превосходительства прощеніе я виноватъ очень много предъ нимъ но ей такъ я озабоченъ что почти минуты свободной не имѣю.

Сынъ и слуга Афанасій Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ М. Н. Соломко.

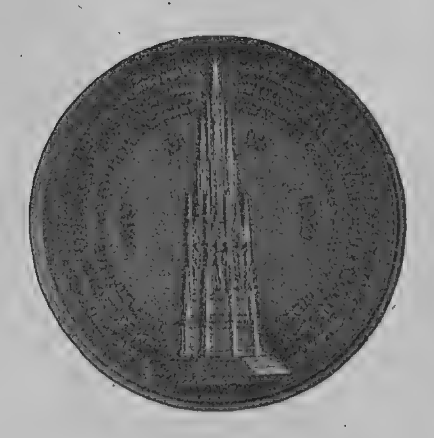
3-го Іюня Вышній Волочекъ.

Сегодня мы ночевали въ Вышнемъ—Волочкѣ, и послѣ обѣда пойдемъ въ походъ и наночь *въ Хотиново*, у насъ такой порядокъ что мы всегда выступаемъ по обѣдѣ дабы не такъ жарко итить. *Въ Тосну* мы прибудемъ 11 числа (то есть въ пятницу) не ранѣе какъ въ 12 часовъ ночи, а можетъ и позже, ибо великъ переходъ. Слѣдовательно естли ты рѣшила выѣхать навстрѣчу то въ Тосну пріѣжай только возьми двухъ человѣкъ и тихонько поѣжай а не скачи ибо нѣкчему, а когда пріѣдешь то прикажи позвать къ себѣ фельдъегерскаго офицера г. Федорова онъ занимаетъ для насъ квартиры и тебѣ покажетъ твою, я его попрошу... Естли ты рѣшила ѣхать то найми четверку лошадей долгихъ, выѣжай въ четвергъ и подорогѣ ночуй а нето хоть и въ пятницу и прямо въ Тосну только ради Бога не скачи.

Я слава Богу здоровъ одного желаю чтобы тебя и Лоло найтить здоровую Князъ Петръ Мих. тожъ слава Богу здоровъ комнѣ онъ очень хорошъ спасибо ему вспоминаетъ по тебѣ, письмо твое которое я Ему показалъ какъ то сдѣлало повеселѣе и ласковіе ко всѣмъ. Естли же ты рѣшила ранѣе выѣхать то можешь ѣхать до *Чудово* только не далеко ли будетъ я боюсь въ твоемъ положеніи чтобы тебя не обезпокоить мы на станцію *Чудово* будемъ 10 числа (т. е. въ четвергъ) подумай какъ лучше и какъ признаешь заудобнѣе я согласенъ навсе дабы тебѣ угодить, но Естли можно обойтись не ѣздить то того лучше... Я боюсь твоихъ упрековъ чтобы ты на меня не сердилась и чтобы была ласкова какъ всегда, ты меня мой дружокъ два раза порядочно напугала такъ что и теперь боюсь еще. Прощай моя драгоцѣнность цѣлую тебя безчетно и Лолошу тожъ досвиданія. Твой вѣрный Афанасій.

Всѣмъ братьямъ и знакомымъ мое почтеніе Изъ Торжка я писалъ къ тебѣ подробно насчетъ полученія записки и моего распоряженія.

Твой Афанасій.

Медаль въ память Русско-Германскаго союза и совмѣстныхъ побѣдъ: Лейпцигъ, Ватерло и Парижъ.

Dankbar gegen Gott eingedenk Seiner treuen Verbündeten und ehrend die Tapferkeit Seines Volkes legte in Gemeinschaft mit Alexander I Kaiser von Russland Friedrich Wilhelm III den 19 September 1818 den Grundstein des Denkmals für die ruhmvollen Ereignisse in den Jahren 1813, 1814, 1815.

Письмо М. Н. Соломко къ матери Агніи Львовнѣ Колюбакиной.

С.-Петербургъ 16 іюня Среда. 1826 года.

Радость при свиданіи моемъ съ моимъ другомъ была причиною что я забыла вторникъ, забыла что въ этотъ день должна была сообщить вамъ мое полное удовольствіе.—Жила я не одна на чужбинѣ со мною онъ и еще пріятная надежда скоро соединится съ вамъ, о мать моя безпримѣрная. Говорятъ что 15 іюля дворъ отъ сюда уѣзжаетъ а я ранѣе оставлю п.-бургъ съ будущею почтою увѣдомлю васъ объ ономъ.—Пожалоста напишите къ Селивановскому объ домѣ Бахметьева ежели онъ отдается съ мебелью то онъ кажется лучше Князя Волконскаго дому и намъ выгоднѣе его нанять потому что ближе ко всѣмъ знакомымъ.—Кн. Волконскій пріѣхалъ изъ Москвы и живетъ у насъ.—Онъ хлопочетъ о помѣщеніи своего племянника къ Герцогу.—Это ему дѣлаетъ честь.—Мой Атаназъ такъ усталъ послѣ послѣдняго своего подвига что до сихъ поръ не можетъ отдохнуть.—Говоритъ что никогда ему такъ трудно не было какъ въ послѣдній вояжъ.—При въѣздѣ печальной Колесницѣ многіе въ народѣ плакали.—Чувствовали что Кроткой Ангелъ лежащій во гробѣ уже болѣе не будетъ изливать на него тайныхъ своихъ благодѣяній.—Дѣти его призрѣнныя шли въ сей горестной церемоніи и возбуждали чувство скорби во всѣхъ чувствительныхъ сердцахъ.—Этотъ день сначала былъ освѣщенъ лучами свѣтлаго солнца но когда шествіе печальное двинулось то облака сгустились и даже дожжикъ началъ кропить землю.—Должно припомнить что въ день въѣзда тела въ Бозѣ Почивающаго Государя Александра I-го шелъ снѣгъ и погода была пасмурна.—Природа принимаетъ участіе во всеобщей горести.

Съ Игнатьевой я часто вижусь онѣ кажется какъ очарованы щастіемъ—я радуюсь за нихъ.—Мазовская вамъ почтеніе свидѣтельствуетъ—она очень ко мнѣ внимательна я ей много благодарна Апрелевы уѣхали въ деревню.

Покорная дочь М. Соломко.

Письмо А. Д. Соломко къ женѣ своей М. Н. Соломко.

Торжокъ 16 Іюля 1826 года.

Касательно Кн. П. Мих. ты меня не поняла онъ ко мнѣ очень хорошъ я ему твое письмо показалъ онъ благодаритъ тебя за принимаемое участіе но не совершенно вѣритъ тому что ты мнѣ пишешь за всѣмъ тѣмъ прочитавши письмо очень примѣтна была его радость ты меня одолжила своимъ увѣдомленіемъ, ему пріятно очень что есть люди которые такъ много имъ интересуются....

Касательно мѣста въ Москвѣ я дѣлалъ запросы но на то мнѣ сказано что многіе его ищутъ но чиновникъ занимающій оное никуда не хочетъ перейти а безъ его согласія сдѣлать нельзя. Итакъ нечего и хлопотать о томъ чего получить нельзя.

Ты мой другъ хочешь пріѣхать въ Царское Село ко мнѣ навстрѣчу это будетъ напрасно ибо мы не будемъ останавливаться въ ономъ а прямо изъ *Тосны* въ *Чесму* ибо велено ускорить маршъ мы будемъ ночевать 8-го въ Новгородѣ, 9-го въ Подберечѣ, 10-го въ Чудово, 11-го въ Тоснѣ, а 12 числа въ Чесму. Вотъ какъ мы будемъ ѣхать естли ты уже непремѣнно рѣшила ѣхать то найми лошадей—четверку долгихъ а не почтовыхъ бо нигдѣ не достанешь почтовыхъ. А всего лучше естли останешься на мѣстѣ, а 12-го числа пріѣзжай вечеромъ поздно въ Чесму и пристань въ колоніи поблизости Чесмы ибо мы придемъ очень поздно ночью 12-го числа.

Здѣсь въ Торжкѣ теперь очень много съѣхалось кромѣ нашей свиты еще пріѣхалъ князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ, кн. Хилковъ, генералъ Обручовъ и многіе другіе. Я сижу дома и пишу письма еще нигдѣ и ни у кого не былъ ибо не имѣю времени а окончивши пущусь съ

визитомъ. Прощай Моя радость, мое утѣшеніе, мое счастіе обнимая тебя мыслено крѣпко, очень крѣпко цѣлую твои прелестныя глазки, румяныя щечки и маленькія ручки. Лолошу тоже цѣлую. Александру я нашелъ хорошое мѣсто за его усердную службу объяви ему мой другъ. Онъ можетъ служить у насъ и считаться при дворѣ.

Вѣрный другъ Афанасій.

Прошеніе Его Величеству Государю Императору Александру II.

Ваше Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій Государь!

Въ 1814 году, во время Вѣнскаго конгресса, вызванъ я былъ, Высочайшимъ повелѣніемъ въ Бозѣ почившаго Великаго Соименника Вашего Императорскаго Величества, Александра I-го, чтобы состоять при Его Особѣ, и съ той минуты, въ теченіе 11 лѣтъ, имѣлъ счастіе находиться при Немъ безотлучно, и сопровождать всюду, гдѣ только былъ Государь, беречь и охранять Его спокойствіе во время походовъ и путешествій; раздѣлять иногда по Его ко мнѣ милости, Его Высокіе труды, посвященные благу Россіи.

Мнѣ суждено было пережить моего Государя-Благодѣтеля; суждено было закрыть глаза Его и передать потомству Его послѣдній вздохъ. Мнѣ суждено было слышать послѣднюю мысль Его, посвященную счастію Нашему Отечеству; Его послѣднюю заботу о Высокомъ Семействѣ въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Императорскаго Величества. Я сохранилъ какъ святыню тотъ платокъ, который охватывалъ лице Государя въ минуту Его кончины, и на который упали первыя слезы Государыни потерявшей Супруга.

Въ продолженіе всей службы моей, Государь не разъ удостоивалъ меня своей довѣренности, поручая все то, что не касаясь прямо служебныхъ дѣлъ, относилось лично къ Его Священной Особѣ, или касаясь службы требовало особой Его довѣренности. Такимъ образомъ въ 1815 г. когда Наполеонъ I-й смутилъ Европейскіе Дворы, я, еще молодой Офицеръ, былъ посланъ Государемъ съ предположеніями Его, къ фельдмаршаламъ Шварценбергу и Блюхеру.

Въ послѣдствіи, довѣренность Государя ко мнѣ увеличилась; Онъ не разъ возлагалъ на меня самыя сокровенныя порученія, постоянно ввѣряя мнѣ сохраненіе своей Священной Особы, и называя своимъ тѣлохранителемъ. Не разъ случалось мнѣ видѣть Его и въ тревожномъ состояніи духа, заботившимся о счастіи своихъ подданныхъ, и улавливать Его Высокія Думы и проявленіе Его истинно-христіанской любви и милости. Не разъ и Государь, довольный моимъ усердіемъ, протягивалъ мнѣ свою высокую руку, которую цѣловалъ я съ благоговѣніемъ, и Онъ, полный ко мнѣ милости, *обѣщалъ не забывать мою службу*.

При послѣдней, роковой поѣздкѣ Его въ Таганрогъ, Онъ осчастливилъ меня особенною довѣренностію; Онъ мнѣ указалъ на существовавшее въ то время волненіе умовъ молодежи, и сказалъ: «этого не знаютъ ни мать, ни жена моя, я тебѣ довѣряю»... и до послѣднихъ минутъ Его жизни, я забывалъ себя, свое семейство, что бы служить Его Священной Особѣ, служить Ему умомъ, сердцемъ, мыслію, всею душою моею.

По прибытіи въ Петербургъ съ Священными останками Государя Благословеннаго, я былъ милостиво принятъ въ Бозѣ почившимъ Родителемъ Вашего Императорскаго Величества. Онъ мнѣ сказалъ: «благодарю за вѣрную, честную и усердную службу твою!» И эти слова Родителя Вашего всегда будутъ составлять отраду моей жизни. Государь оставилъ меня Своимъ Генералъ-Вагенмейстеромъ и назначилъ Инспекторомъ Арсеналовъ и парковъ Инженернаго вѣдомства, въ каковомъ званіи и былъ 24 года.

Я сопровождалъ Государя въ Турецкую кампанію, служа Ему съ тою же безпредѣльною преданностію, съ которою служилъ и Его Вѣнчанному брату. Мнѣ же поручено было встрѣтить и привести драгоцѣнные останки Императрицы Елизаветы Алексѣевны и покойнаго Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича. Наконецъ поручено мнѣ было устроить Арсеналъ въ Динабургѣ и въ продолженіи всего времени, пока часть сія была въ моемъ распоряженіи, не встрѣчалось никакихъ недостатковъ, даже въ самыя тяжелыя годины войны.

Между тѣмъ я женился на богатой дѣвушкѣ изъ фамиліи Колюбакиной, и получивъ за ней капиталъ, купилъ на него имѣніе въ Черниговской губерніи, состоящее изъ 1.158 душъ съ землею до 10 т. дес. На восьмой день моей свадьбы, по случаю поѣздки Его Величества Государя Александра Павловича, я оставилъ молодую жену мою, чтобы возвратиться къ ней только чрезъ 4 мѣсяца; такимъ образомъ оставляя даже первыя радости семейной жизни, могъ-ли я думать объ устройствѣ

моего имѣнія? Нѣтъ Государь, моя мысль была вся посвящена только двумъ Вашимъ Предшественникамъ, которые счастливили меня своими милостями.

Особенныя несчастія, случившіяся въ моемъ имѣніи почти одновременно въ послѣднее время: голодъ, падежъ скота и пожаръ, истребившій свеклосахарный заводъ, вовлекли меня въ долги. Я долженъ былъ въ одно и тоже время кормить своихъ крестьянъ, платить за нихъ повинности, исправлять уничтоженное пожаромъ.

Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ долженъ былъ помогать еще своимъ сыновьямъ, изъ коихъ двое служатъ въ Гвардейской и одинъ въ Армейской кавалеріи, имѣя притомъ на своемъ попеченіи двухъ дочерей дѣвицъ, я впалъ въ такое положеніе, что не смотря на состояніе мое, которое своею стоимостію превосходитъ количество моихъ долговъ, мнѣ не чѣмъ уплачивать даже процентовъ, и кредиторы представили прошенія, чтобы имѣніе мое подвергнуть аукціонной продажѣ. Такимъ образомъ я, по прошествіи свыше 50 лѣтъ службы, и состоя болѣе 30 лѣтъ въ званіи Генерала, долженъ подвергнуться публичной продажѣ своего имущества и можетъ быть тѣхъ вещей, которыя были пожалованы въ Бозѣ почившими Государями, какъ выраженіе ихъ ко мнѣ благоволенія и которыя берегъ я какъ святыню.

Когда въ Бозѣ почившій Родитель Вашего Императорскаго Величества выслушалъ мое донесеніе объ исполненіи съ точностію возложеннаго на меня печальнаго порученія, сопровождать изъ Витебска въ С.-Петербургъ послѣдніе останки Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, то довольный моей службой, Онъ сказалъ: «*въ нуждахъ твоихъ Соломка обращайся ко Мнѣ, я твой покровитель!*» но не стало Его , и я, находясь нынѣ въ стѣсненномъ положеніи къ кому могу обратиться съ воззваніемъ о помощи, какъ ни къ Вамъ Государь? Убѣжденный въ великодушіи и милосердіи Вашемъ, я осмѣливаюсь просить, если не по заслугамъ моимъ, то къ памяти въ Бозѣ почившихъ двухъ Государей, избавить меня отъ затруднительнаго положенія и выдать мнѣ на уплату моихъ долговъ 30 т. руб., съ вычетомъ ихъ, изъ моего жалованья ежегодно по 3 т. руб., въ теченіе 10 лѣтъ, а въ случаѣ моей смерти недоплаченная сумма должна быть взыскана съ оставшагося послѣ меня имѣнія.

Государь! Благодѣяніе, оказанное мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ этомъ случаѣ успокоитъ не только меня, въ преклонныхъ лѣтахъ, но устроитъ и судьбу дѣтей моихъ, служащихъ Вамъ съ

преданностію и усердіемъ, которую я имъ передалъ и завѣщалъ, и которая есть и будетъ всегда наслѣдственною въ семействѣ и потомствѣ моемъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ Священной Особѣ Вашего Императорскаго Величества.

вѣрноподданный

Афанасій Даниловъ Соломка.

Генералъ-Вагенмейстеръ Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ. Іюля 3 дня 1859 г.

В. И. В.

Всемилостивѣйшій Государь

Съ крестомъ въ сердцѣ и съ истерзанною душею
отъ недавней кончины Мужа, друга, и нѣжнѣйшаго
и покровителя. Г: Л. [illegible] я повторяю къ стопамъ
Вашимъ мою Всеподданнѣйшую просьбу. Но прежде
нѣсколько изъясню въ чемъ она состоитъ дозволь же
В. И: В. ~~представить~~ передъ Вамъ на чемъ я ~~[illegible]~~ основываю
Вашему! Дозвольте
прибѣгнуть къ милосердію ~~[illegible]~~
Монархъ Благотворнѣйшій ~~служебная~~ сдѣлать вамъ краткой перечень [illegible]
ности [illegible] мною Мужа незабвеннаго.
По окончаніи курса своего въ Артиллерійскомъ
училищѣ онъ вышелъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ
и потому переходя изъ одной батареи въ другую
ему предписано было вводить въ нихъ
~~онъ въ [illegible]~~ новыя устройства ~~[illegible]~~ такимъ
образомъ онъ поступилъ въ одну изъ батарей квартировавшихъ
въ Крыму, обратилъ на себя вниманіе
Дюка де Ришелье который поручилъ ему укрѣпить
Севастополь, форты Константиновъ и другіе были осно-
ваны имъ и существовали ~~при~~ даже тогда, какъ
крѣпость Севастопольская считалась недоступною
твердынею. — Въ славную войну 12 года онъ обучалъ
рекрутъ ~~въ~~ и приготовлялъ ихъ къ поступленію въ
Артиллерію — Въ 1814 году въ бозѣ почившему Г: Але-
ксандру 1му угодно было приблизить его къ священной
своей особѣ. Онъ вызванъ былъ въ Вѣну во время
знаменитаго происходившаго тамъ Конгресса и съ этой
минуты онъ ~~сопровождалъ~~ безъ отлучки неотдѣлимо присутствовалъ съ Государемъ во всѣхъ его
путешествіяхъ по Россіи и заграницею, ~~[illegible]~~
~~на всѣхъ Конгрессахъ и съѣздахъ~~, [illegible] ~~[illegible]~~
~~всѣ возлагаемыя на него порученія~~. Подъ надзоромъ
Г: Брозина — онъ чертилъ планы и маршруты
войскъ отправляемыхъ противъ возмутившагося

Наполеона въ быстромъ движеніи — Поручено ему было отыскать удобное въ Шампаньи мѣсто гдѣ бы 200000 тысячная Армія могла вся въ полномъ блескѣ на благодарный молебенъ — Онъ избралъ долину Вертю гдѣ союзники нашего Императора могли убѣдиться въ силѣ и могуществѣ его — Потомъ сопровождая Императора благодѣтеля своего въ Голландію онъ имѣлъ счастіе спасти ему жизнь подвергая свою явной опасности — Онъ открылъ заговоръ противъ Монарха возбужденный приверженцами Наполеона 1-го съ цѣлью задержать Государя утвердить на престолѣ Франціи низверженнаго Наполеона 1-го. Для спасенія Царя необходимо было измѣнить путь. Его Вел. изволилъ сесть въ коляску Мужа моего а Генералъ Саламаха поѣхалъ въ экипажѣ Имп.: благословеннаго надѣвъ на себя Шинель и фуражку Императора и поѣхалъ [illegible] по той дорогѣ гдѣ ожидали злоумышленники проѣзда Царя — Они остановили коляску въ которой находился мой Мужъ и одинъ изъ заговорщиковъ выстрѣлилъ въ него провидѣніе спасло жизнь Мужа — Но Генералъ Саламаха не потерявъ присутствія духа снялъ фуражку — Тогда злоумышленники закричали nous sommes flambés и очистили дорогу моему мужу, но его здоровье пострадало и Государь навѣщалъ больнаго. — По возвращеніи въ Россію для избѣжанія тратъ большихъ сумъ на исправленіе Царскихъ экипажей, Мой Мужъ устроилъ завелъ экипажное заведеніе которое существуетъ и теперь — Во время путешествія Государя по Россіи ему поручались исполненія просьбъ поданныхъ Его Вел. и разнаго рода дѣла Онъ былъ хранителемъ Его секретныхъ бумагъ находящихся въ возимыхъ имъ Портфеляхъ. — И въ дѣлахъ путешествія онъ спасалъ жизнь Царя подвергая свою — Однажды онъ усмотрѣлъ, что впряженныхъ [illegible] но не хорошо объѣзженныхъ лошадей, въ коляску Государя онъ велѣлъ перепречь ихъ въ свою, за что Государь вознегодовалъ на него — Но скоро замѣтилъ, что Мужъ мой былъ правъ, двѣ лошади проносились мимо экипажа Государя подъ гору на мостъ и при

поворотъ опрокинули коляску и мужа моего безъ
чувствъ подняли съ земли; баронъ Вилле пустилъ ему
кровь и долго лечилъ въ дорогѣ. — Мой мужъ
пользовался большимъ довѣріемъ Имп: Алек: запросто его. Когда
въ дорогѣ онъ имѣлъ счастіе обѣдать за столомъ Государя,
чести котораго ежедневно пользовались к. Волкон-
ской, въ послѣдствіи баронъ Дибичъ, баронъ Вилле
и мой мужъ (х). Въ путешествіи у границъ Сибири
Алек. Благословенный даровалъ свободу 200 человѣкамъ
осужденнымъ въ ссылку, слѣдствіе по этому дѣлу производилъ
мой мужъ. Покойный въ Бозѣ почившимъ
Алек. 1-мъ Императрица Ел. Алек. призвавъ моего мужа
къ себѣ приказала ему сопровождать тѣло Незабвен-
наго Супруга и оказать своему (?) [illegible]
отдать послѣдній долгъ Императору. По прибытіи
въ Петербургъ съ драгоцѣнными останками Импер.
Николай Павловичъ въ своемъ кабинетѣ изволилъ
принимать моего мужа и сказалъ ему эти незабвенныя
слова — Я никогда не забуду твоей честной, усердной
и усердной службы моему Государю, брату и благодѣтелю.
Пожаловавъ многое (?) прибавилъ во всякомъ для тебя нужномъ случаѣ
обращайся прямо ко мнѣ. — Въ награду пожаловалъ орденъ Владиміра
и пенсіонъ въ двѣ тысячи ассигнациями. Которыя по измѣненію
лажа были обращены въ 500 р. с. Въ той
же должности въ коей мой мужъ находился при
Им. Алек. 1-мъ онъ сопровождалъ Государя на
коронацию въ Москву, былъ по обязанности
своей въ Казначействѣ во время торжественнаго въѣзда Царской фамиліи
въ Москву, присутствовалъ при коронации и
сопровождалъ Государя въ Тулу для бывшаго
послѣдняго поѣздкою съ Царемъ нашимъ незабвеннымъ

(х) Государь часто называлъ моего мужа своею золотою Соломкою (?)

Всю Надежду свою возлагаю на Бога а судьбу свою вручаю вамъ
Великій Монархъ отецъ благотворитель для своихъ подданныхъ.
Удостойте принять Ваше Величество чувства искреннія благодарности,
безпредѣльной преданности и благоговѣнія съ коими имѣю честь
оставаться Вашего

Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя

Вѣрноподданнѣйшая

Марія Саламка

Адресъ мой проживаю

Въ домѣ Кундышева № 14 Большая Московская улица рядомъ съ Табачною Фабрикою Миллера

Высочайшій даръ Императора Александра I Полковнику Соломко, брилліантовая табакерка.

Всеподаннѣйшее прошеніе М. Н. Соломко къ Императору Александру II.

Ваше Императорское Величество, Всемилостивый Государь!

Съ крестомъ въ сердцѣ и съ истерзанною душею отъ недавней кончины мужа, друга, опоры жизни моей и покровителя А. Д. Соломки повѣргаю къ стопамъ Вашимъ мою Всеподданнѣйшую просьбу. Но прежде, нежели изъясню въ чемъ она состоитъ дозвольте Ваше Императорское Величество передать Вамъ почему я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ милосердію Вашему: дозвольте Монархъ Благотворный сдѣлать Вамъ краткій очеркъ служебной дѣятельности оплакиваемаго мною мужа незабвеннаго. По окончаніи курса своего въ Артиллерійскомъ училищѣ онъ вышелъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ и потому переходя изъ одной батареи въ другую ему предписано было вводить въ нихъ новыя устройства. Такимъ образомъ, онъ поступилъ въ одну изъ батарей, квартировавшихъ въ Крыму, обратилъ на себя вниманіе Дюка-де-Ришелье, который поручилъ ему укрѣпить Севастополь, фортъ Константинъ и другіе были основаны имъ и существовали даже тогда, какъ крѣпость Севастопольская считалась недоступною твердынею. Въ славную войну 12 года. онъ обучалъ рекрутъ и приготовлялъ ихъ къ поступленію въ артиллерію. Въ 1814 году въ Бозѣ почившему Государю Александру I-му угодно было приблизить его къ священной своей особѣ. Онъ вызванъ былъ въ Вѣну во время знаменитаго происходящаго тамъ конгресса. И съ этой минуты онъ безотлучно находился при Государѣ Александрѣ Благословенномъ во всѣхъ его путешествіяхъ по Россіи и за границею. Подъ надзоромъ г. Брозина — онъ чертилъ планы и маршруты войскъ, отправляемыхъ противъ возвратившагося Наполеона I-го съ острова Эльбы. Поручено ему было отыскать удобное мѣсто, гдѣ бы 200,000 армія могла явиться во всемъ блескѣ на благодарный молебенъ.—Онъ избралъ долину Вертю, гдѣ союзники нашего Императора могли убѣдиться въ силѣ и могуществѣ его.—Потомъ сопровождалъ Императора благодѣтеля своего въ Голландію онъ имѣлъ счастіе спасти ему жизнь повергая свою

явной опасности.—Онъ открылъ заговоръ противъ Монарха, возбужденный приверженцами Наполеона I-го съ цѣлью заставить Государя утвердить на престолѣ Франціи низверженнаго Наполеона I-го. Для спасенія Царя необходимо было измѣнить путь. Его Величество изволилъ сѣсть въ коляску мужа моего, а генералъ Соломко поѣхалъ въ экипажѣ Александра Благословеннаго, надѣвъ на себя шинель и фуражку Императора и поѣхалъ по той дорогѣ, гдѣ ожидали злоумышленники проѣзда Царя.— Они остановили коляску въ которой находился мой мужъ и одинъ изъ заговорщиковъ выстрѣлилъ въ него. Провидѣніе спасло моего мужа. Но генералъ Соломко не потерялъ присутствія духа, снялъ фуражку. Тогда злоумышленники закричали noussommes flombé и очистили дорогу моему мужу, но его здоровье пострадало и Государь навѣщалъ его больного. По возвращеніи въ Россію для избѣжанія траты большихъ суммъ, на исправленіе царскихъ экипажей, мой мужъ устроилъ заведеніе, которое существуетъ и теперь. Во время путешествій Государя по Россіи ему поручались изслѣдованія просьбъ подаваемыхъ Его Величеству и разнаго рода дѣла. Онъ былъ хранителемъ Его секретныхъ бумагъ, находящихся въ возимомъ имъ портфелѣ. И въ этихъ путешествіяхъ спасалъ жизнь Царя повергая свою. Однажды онъ усмотрѣлъ, что впрегаютъ чудныхъ по наружности лошадей въ коляску Государя, но не хорошо объѣзженныхъ, онъ велѣлъ перепречь ихъ въ свою, за что Государь вознегодовалъ на него но скоро замѣтилъ, что мужъ мой былъ правъ, эти лошади пронеслись мимо экипажа Государя подъ гору на мостъ и при поворотѣ опрокинули коляску и мужа моего безъ чувствъ подняли съ земли, баронъ Виліе пустилъ ему кровь и долго лѣчилъ въ дорогѣ его. Мой мужъ пользовался большимъ довѣріемъ Императора Александра за правоту его. Всегда въ дорогѣ онъ имѣлъ счастіе обѣдать за столомъ Государя, честію которою ежедневно пользовались князь Волконской, впослѣдствіи баронъ Дибичъ, баронъ Виліе и мой мужъ, часто Государь называлъ моего мужа своею золотою Соломкою. Въ путешествіи у окраинъ Сибири Александръ Благословенный даровалъ свободу 300 человѣкамъ, осужденнымъ въ ссылку, слѣдствіе по этому дѣлу производилъ мой мужъ. По кончинѣ въ Бозѣ почившаго Александра I, Императрица Елизавета Алексѣевна, призвавъ моего мужа къ себѣ приказала ему сопровождать тѣло Августѣйшаго супруга и сказала: «кому приличнѣе, какъ не вамъ отдать послѣдній долгъ Императору». По прибытіи въ Петербургъ съ драгоцѣнными останками. Императоръ Николай Павловичъ, въ своемъ кабинетѣ изволилъ принимать моего мужа и сказалъ ему эти незабвенныя слова:—Я никогда не забуду твоей честной, ревностной и усердной службы моему Государю, Брату и Благодѣтелю.—Помолчавъ немного

прибавилъ: во всякомъ для тебя тягостномъ случаѣ обращайся прямо ко мнѣ.—Въ награду пожаловалъ орденъ Владиміра и пенсію въ двѣ тысячи руб. ассигнаціями, которыя по измѣненію были обращены въ 500 руб. с. Въ той же должности въ какой мой мужъ находился при Императорѣ Александрѣ I-мъ, онъ сопровождалъ Государя на коронацію въ Москву, былъ по обязанности своей въ кортежѣ во время торжественнаго въѣзда царской фамиліи въ Москву, присутствовалъ при котонаціи и сопровождалъ Государя въ Тулу. Эта была его послѣднею поѣздкою съ Царемъ имъ боготворимымъ.

Всю надежду свою возлагаю на Бога а судьбу свою вручаю вамъ Великій Монархъ столь благотворный для своихъ подданныхъ.

Позвольте мнѣ Ваше Величество принести вамъ чувства истинной благодарности, безпредѣльной преданности и благоговѣнія съ коимъ имѣю честь оставаться Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Государь.

Вѣрноподданная ваша
Марія Соломко.

Адресъ мой прописать: Въ домѣ Крундышева № 14 Большая Московская улица рядомъ съ табачною фабрикой Миллера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

